

ВОПРОСЫ ЮВЕНАЛЬНОЙ ЮСТИЦИИ

№ 2 (72)
2019

Зарегистрировано в Федеральной службе по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охраны культурного наследия. Рег. ПИИ № ФС77-29366 от 23.08.2007. Выходит с 2005 г. Издается 4 раза в год

Учредитель: Издательская группа «Юрист»

Главный редактор:

Автономов Алексей Станиславович,
доктор юридических наук, профессор

Редакционная коллегия:

Зыков О.В., к.мед.н., доцент (шеф-редактор);

Предеина И.В., к.ю.н.

(заместитель главного редактора);

Альтшулер Б.Л., к.физ.-мат.н.;

Карнозова Л.М., к.психол.н.;

Королев С.В., д.ю.н., профессор;

Марков И.И., заслуженный юрист РФ;

Марковичева Е.В., д.ю.н., доцент;

Нарутто С.В., д.ю.н., профессор;

Николюк В.В., д.ю.н., профессор;

Панченко В.Ю., д.ю.н., доцент;

Плоцкая О.А., д.ю.н., доцент;

Ростовская Т.К., д.социол.н., профессор;

Сердюк Л.В., д.ю.н., профессор;

Тропина Л.И., заслуженный юрист РФ;

Хананашвили Н.Л., к.ю.н.;

Хисматуллин Р.С., д.ю.н., профессор;

Цымбал Е.И., к.мед.н.

Главный редактор ИГ «Юрист»:

Гриб Владислав Валерьевич,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист РФ

Зам. главного редактора ИГ «Юрист»:

Бабкин А.И., **Белых В.С.**, **Ренов Э.Н.**,
Платонова О.Ф., **Трунцевский Ю.В.**

Редакция:

Лаптева Е.А., **Соловьева Д.В.**

Тел. / факс: (495) 953-91-08, 953-77-94

E-mail: avtor@lawinfo.ru

Центр редакционной подписки:

Тел. / факс: (495) 617-18-88 (многоканальный)

Подписка по России:

Объединенный каталог. Пресса России — 91888.

Адрес издательства / редакции:

125057, г. Москва, Космодамианская наб.,

д. 26/55, стр. 7.

Журнал рекомендован Высшей аттестационной комиссией Министерства образования и науки Российской Федерации для публикации основных результатов диссертаций на соискание ученых степеней кандидата и доктора наук.

© НАН © ИГ «Юрист», 2019

Содержание номера

УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ И ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ

3 Николюк В.В., Владыкина Т.А.

Подсудность суду с участием присяжных заседателей уголовного дела о преступлении, совершенном лицом, не достигшим возраста восемнадцати лет, и совершеннолетним обвиняемым: вопросы толкования и применения п. 2.1 ч. 2 ст. 30 УПК РФ

8 Марковичева Е.В. Альтернативы заключению под стражу для несовершеннолетних

ЮВЕНАЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ

12 Корсаков К.В. Несовершеннолетние преступники: наказывать или воспитывать?

18 Ростовская Т.К., Шимановская Я.В., Сарбалаев А.М. Социальная работа с детьми семей «группы риска» в образовательных организациях

ПОЛЕМИКА

24 Хисматуллин Р.С., Нигаматьянова Э.М.

Проблемы совершенствования процессуальных и нравственных основ судебного рассмотрения уголовных дел в отношении несовершеннолетних

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ

28 Смирных С.Е. Значение Организации Объединенных Наций в сфере защиты прав детей в России

Отпечатано в ООО «Национальная полиграфическая группа».
248031, г. Калуга, ул. Светлая, д. 2. Тел.: (4842) 70-03-37.

Формат 60x90/8. Печать офсетная. Печ. л. 4.

Общий тираж 2500 экз. Цена свободная.

Подписан в печать 20.05.2019. Номер вышел в свет 19.06.2019.

ISSN 2072-3695

ISSUES OF JUVENILE JUSTICE

No. **2 (72)**
2019

Registered at the Federal Service for the Monitoring of Compliance with Legislation in the Sphere of Mass Communications and Protection of Cultural Heritage. Reg. PI No. FC77-29366 August 23, 2007. Published since 2005. Published bimonthly with 4 issues a year.

Founder: Jurist Publishing Group

Editor in Chief:

Avtonomov Alexey Stanislavovich,
doctor of juridical sciences, professor

Editorial Staff:

Zykov O.V.,
candidate of medical sciences, assistant professor
(Editorial Director);

Predeina I.V.,
candidate of juridical sciences
(Deputy Editor in Chief);

Al'tshuler B.L., candidate of physico-mathematical sciences;

Kamozova L.M., candidate of psychological sciences;

Korolev S.V., doctor of juridical sciences, professor;

Markov I.I., Honoured lawyer of the Russian Federation;

Markovicheva E.V., doctor of juridical science, associate professor;

Narutto S.V., doctor of juridical sciences, professor;

Nikolyuk V.V., doctor of juridical sciences, professor;

Panchenko V.Y., doctor of juridical sciences, associate professor;

Plotskaya O.A., doctor of juridical sciences, associate professor;

Rostovskaya T.K., doctor of sociological sciences, professor;

Serdyuk L.V., doctor of juridical science, professor;

Tropina L.I., Honoured lawyer of the Russian Federation;

Khananashvili N.L., candidate of juridical sciences;

Khismatullin R.S., doctor of juridical science, professor;

Tsy'mbal E.I., candidate of medical sciences

Editor in Chief of Jurist Publishing Group:

Grib Vladislav Valer'evich,
doctor of juridical sciences, professor,
Honoured lawyer of the RF

Deputy Editor in Chief of Jurist Publishing Group:

Babkin A.I., Bely'kh V.S., Renov E'.N.,
Platonova O.F., Truntsevskij Yu.V.

Editorial Office:

Lapteva E.A., Solovyova D.V.

Tel. / fax: (495) 953-91-08, 953-77-94

E-mail: avtor@lawinfo.ru

Editorial Subscription Centre:

Tel. / fax: (495) 617-18-88 (multichannel)

Subscription in Russia:

Unified catalogue. Russian press — 91888

Address publishers / editors:

Bldg. 7, 26/55, Kosmodamianskaya Emb.,
Moscow, 125057.

**Recommended by the Higher Attestation Commission
of the Ministry of Education
and Science of the Russian Federation for publication
of basic results of candidate and doctor theses.**

© NAN, Jurist Publishing Group, 2019

Contents

CRIMINAL LAW AND PROCEDURAL ASPECTS

3 Nikolyuk V.V., Vladykina T.A.

Jurisdiction of a Jury Trial over a Criminal Case on a Crime Committed by a Person below the Age of Eighteen and an Accused of Age: Issues of Interpretation and Application of Clause 2.1 Part 2 Article 30 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation

8 Markovicheva E.V.

Alternatives to Imprisonment for Minors

JUVENILE TECHNIQUES

12 Korsakov K.V.

Juvenile Criminals: To Punish or to Nurture?

18 Rostovskaya T.K., Shimanovskaya Ya.V.,

Sarbalaev A.M. Social Work with Children from High-Risk Group Families in Educational Organizations

POLEMICS

24 Khismatullin R.S., Nigmatyanova E.M.

Issues of Improvement of Procedural and Moral Bases of Judicial Review of Criminal Cases Involving Minors

INTERNATIONAL LAW ASPECTS

28 Smirnykh S.E. The Importance of the United Nations Organization to the Protection of Children's Rights in Russia

Printed by LLC National Polygraphic Group Ltd.
Bldg. 2, street Svetlaya, Kaluga, 248031. Tel.: (4842) 70-03-37.
Size 60x90/8. Offset printing. Printer's sheet 4.0.
Circulation 2500 copies. Free market price.
Passed for printing: 20.05.2019. Edition was published: 19.06.2019.
ISSN 2072-3695

Подсудность суду с участием присяжных заседателей уголовного дела о преступлении, совершенном лицом, не достигшим возраста восемнадцати лет, и совершеннолетним обвиняемым: вопросы толкования и применения п. 2.1 ч. 2 ст. 30 УПК РФ

Николюк Вячеслав Владимирович,

главный научный сотрудник отдела уголовного судопроизводства
Российского государственного университета правосудия
nv56@mail.ru

Владыкина Татьяна Анатольевна,

доктор юридических наук, судья в отставке
vladikina_t@mail.ru

В статье на основе анализа действующего конституционного, уголовного и уголовно-процессуального законодательства, мнений ученых, материалов судебной практики предлагается аргументированное решение научно-практической проблемы определения подсудности уголовного дела о преступлении, совершенном лицом, не достигшим возраста восемнадцати лет, в соучастии с совершеннолетним обвиняемым, заявившим ходатайство о рассмотрении уголовного дела судом с участием присяжных заседателей.

Ключевые слова: преступление, уголовное дело, несовершеннолетний обвиняемый, соучастие, суд с участием присяжных заседателей.

Jurisdiction of a Jury Trial over a Criminal Case on a Crime Committed by a Person below the Age of Eighteen and an Accused of Age: Issues of Interpretation and Application of Clause 2.1 Part 2 Article 30 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation

Nikolyuk Vyacheslav V.

Chief Research Scientist of the Department of Criminal Proceedings of the Russian State University of Justice

Vladykina Tatyana A.

Doctor of Law
Judge Emeritus

Based on the analysis of the current constitutional, criminal and criminal procedure legislation, opinions of scholars, materials of judicial practice, the article proposes a reasoned solution of the scientific and practical problem of determining the jurisdiction of a criminal case about a crime committed by a person under eighteen years of age in complicity with an adult defendant who stated petition for consideration of the criminal case by the court with the participation of jurors.

Keywords: crime, criminal case, juvenile defendant, complicity, jury trial.

Если задаться целью определить наиболее динамично развивающиеся нормы УПК РФ, то в их числе непременно окажутся те, которые регулируют вопросы подсудности уголовных дел. В частности, на сегодняшний день содержание ст. 31 УПК РФ подвергалось нормативной корректи-

ровке более тридцати раз. Оценивая технико-юридические особенности и практическую значимость этих новаций, следует учитывать, что понятие «подсудность» обозначает не только определенный суд, ответственный за рассмотрение и разрешение конкретного уголовного дела, но и состав

суда. В соответствии с изменениями, внесенными в УПК РФ в связи с расширением применения института присяжных заседателей, уголовные дела о преступлениях, совершенных лицами в возрасте до восемнадцати лет, в составе федерального суда районного суда, гарнизонного военного суда и коллегии присяжных заседателей не рассматриваются (п. 2.1 ч. 2 ст. 30 УПК РФ). Иными словами, разрешение уголовных дел в отношении несовершеннолетних подсудимых должно осуществляться не произвольно избранным, а юридически установленным судом, которым в данном случае является суд профессионалов. Однако в свете системного толкования норм п. 2.1 ч. 2 ст. 30 и ч. 2 ст. 325 УПК РФ указанный вывод не выглядит столь однозначно.

Общеизвестно, что правоприменению и сопутствующему ему толкованию норм права свойственна некоторая дискреция. Вместе с тем ни при каких обстоятельствах недопустимо принятие противоречивых уголовно-процессуальных решений по вопросу применения одной и той же нормы УПК РФ. «Поскольку смысл интерпретируемой нормы един, то не может и не должно быть при толковании, соответствующем всем предъявляемым требованиям, двух правильных пониманий одной правовой нормы»¹.

Думается, не будет преувеличением суждение о возможном возникновении у судей трудностей в выборе подлежащей применению нормы УПК РФ, регламентирующей подсудность уголовного дела суду с участием присяжных заседателей. Например, в случае, когда при совершении преступления в соучастии с лицами, не достигшими возраста восемнадцати лет, совершеннолетний обвиняемый заявляет ходатайство о рассмотрении уголовного дела судом с участием присяжных заседателей. В силу принципиальной простоты едва ли имеет смысл детально обсуждать ситуацию, когда у следователя или судьи есть возможность воспользоваться механизмом выделения уголовного дела в отношении несовершеннолетних в отдельное производство (ч. 2 ст. 154, ст. 422 УПК РФ). На наш взгляд, гораздо важнее найти научно обоснованное решение проблемы, возникающей при невозможности такого выделения ввиду его негативного воздействия на всесторонность и объективность предварительного следствия и разрешения уголовного дела. Уже на первых порах этот исследовательский поиск породил у авторов настоящей статьи множество вопросов. Например, являются ли нормы ч. 2 ст. 325 УПК РФ и п. 2.1 ч. 2 ст. 30 УПК РФ коллизирующими?

Не лишним будет учесть и то, что имеется потенциальная возможность осмысления п. 2.1 ч. 2 ст. 30

УПК РФ не только в плоскости целесообразно (нецелесообразно), но и конституционно (неконституционно). Иначе говоря, соответствует ли данная норма той, которая содержится в ч. 2 ст. 47 Конституции РФ, причем не только в отношении несовершеннолетних, но и совершеннолетнего обвиняемого? Таким образом, существует вероятность того, что встав перед необходимостью разрешения конфликта процессуальных интересов между совершеннолетним и несовершеннолетними соучастниками преступления по вопросу о форме судопроизводства, суд по результатам предварительного слушания воспользуется правом на приостановление производства по делу и обращение в Конституционный суд РФ с запросом о соответствии норм п. 2.1 ч. 2 ст. 30 УПК РФ Конституции РФ (п. 3 ч. 1 ст. 238 УПК РФ). Реалистичность такого предположения подтверждается принятием к рассмотрению Конституционным судом РФ запроса Ленинградского областного суда о проверке конституционности п. 2.1 ч. 2 ст. 30 УПК РФ².

Впечатляющий массив знаний об уголовно-процессуальных нормах содержит множество фактов и плодотворных идей, поддающихся систематизации на различных концептуальных основах. В этом устремлении особое значение всегда придавалось толкованию норм УПК РФ, правильность которого сомнительна без учета представлений об их цели. Цель как идеальное выражение будущего в настоящем пронизывает содержание права как системы юридических норм, регулирующих соответствующие общественные отношения. Получая в нем свое отраженное выражение, цель стимулирует, организует, направляет практическую деятельность субъектов права по ее претворению в жизнь³.

По нашему мнению, формулировка п. 2.1 ч. 2 ст. 30 УПК РФ позволяет утверждать, что, изымая уголовные дела о преступлениях, совершенных несовершеннолетними, из подсудности суда с участием присяжных заседателей, законодатель стремился к максимальному процессуальному обеспечению интересов этой категории обвиняемых, проявив при этом логичность и последовательность. Общеизвестно, что одним из основных векторов развития государственной политики Российской Федерации на протяжении длительного времени были и остаются интересы детей⁴. По-

¹ Венгеров А.Б. О прецеденте толкования правовой нормы // Ученые записки ВНИИСЗ. 1966. Вып. 5. С. 3.

² URL: <http://www.ksrf.ru/ru/Sessions/Plan/Pages/default.aspx>.

³ См.: Элькинд П.С. Цели и средства их достижения в уголовно-процессуальном праве. Л., 1976. С. 15.

⁴ См.: Указ Президента РФ от 14 сентября 1995 г. № 942 «Об утверждении Основных направлений государственной социальной политики по улучшению положения детей в Российской Федерации до 2000 года (Национального плана действий в интересах детей)» // СЗ РФ. 1995. № 38. Ст. 3669; Указ Президента РФ от 1 июня 2012 г. № 761 «О Национальной стратегии действий в интере-

вышенное внимание вызывают вопросы правового регулирования в сфере государственной защиты прав несовершеннолетних. Такое правовое регулирование, как отмечает Конституционный суд РФ, исходя из требований ч. 2 ст. 7, ч. 1 ст. 20, ч. 1 ст. 21, ч. 1 ст. 22, ч. 1 ст. 38 Конституции Российской Федерации, а также международно-правовых обязательств России, должно в приоритетном порядке гарантировать обеспечение безопасности каждого ребенка, в том числе от неблагоприятного воздействия на его нравственность и психику, которое может существенным образом повлиять на развитие его личности⁵. Уголовно-процессуальное законодательство нашей страны на протяжении многих лет содержит многочисленные дополнительные гарантии защиты интересов несовершеннолетнего подсудимого (подозреваемого, обвиняемого), скрупулезно изученные научным сообществом⁶. Одной из таковых является принципиальная невозможность рассмотрения уголовных дел о преступлениях, совершенных этой категорией обвиняемых, судом с участием присяжных заседателей, о чем, в частности, недвусмысленно высказался Конституционный суд РФ⁷.

сах детей на 2012–2017 годы» // СЗ РФ. 2012. № 23. Ст. 2994; Распоряжение Правительства РФ от 6 июля 2018 г. № 1375-р «Об утверждении Плана основных мероприятий до 2020 года, проводимых в рамках Десятилетия детства» // СЗ РФ. 2018. № 29. Ст. 4475 и др.

⁵ См.: Постановление Конституционного суда РФ от 18 июля 2013 г. № 19-П «По делу о проверке конституционности пункта 13 части первой статьи 83, абзаца третьего части второй статьи 331 и статьи 351.1 Трудового кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан В.К. Барабаш, А.Н. Бекасова и других и запросом Мурманской областной Думы» // СЗ РФ. 2013. № 30 (Ч. 2). Ст. 4189.

⁶ См.: Гришина Е.П. Влияние международно-правовых норм на реформирование российского уголовного судопроизводства в отношении несовершеннолетних // Вопросы ювенальной юстиции. 2016. № 4. С. 8–11; Марковичева Е.В. Участие законного представителя несовершеннолетнего обвиняемого в современном российском уголовном судопроизводстве // Вопросы ювенальной юстиции. 2017. № 2. С. 10–12; Смирнова Г.Н. Квалифицированная юридическая помощь несовершеннолетним участникам уголовного судопроизводства // Российский следователь. 2018. № 5. С. 24–28; Хисматуллин Р.С., Нигаматьянова Э.М. Актуальные проблемы совершенствования судебного рассмотрения дела о преступлениях несовершеннолетних – одно из основных условий предупреждения судом данных преступлений // Вопросы ювенальной юстиции. 2018. № 4. С. 3–6; Шестакова Л.А. Реализация концепции ювенальной юстиции в производстве по уголовным делам несовершеннолетних в Российской Федерации : монография. М., 2016 и др.

⁷ Постановление Конституционного суда РФ от 20 мая 2014 г. № 16-П «По делу о проверке конституционности пункта 1 части третьей статьи 31 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой

Осуществленная федеральным законодателем в п. 2.1 ч. 2 ст. 30 УПК РФ дифференциация подсудности уголовных дел суду с участием присяжных заседателей по признаку возраста обвиняемого опирается на объективно обусловленные критерии, вытекающие из принципов гуманизма и справедливости. Указанная норма не порождает правовой коллизии с ч. 2 ст. 325 УПК РФ. Коллизия возникает между процессуальными интересами обвиняемых – соучастников (совершеннолетнего и несовершеннолетнего) по вопросу о выборе законного состава суда по уголовному делу и, как следствие, между субъективными процессуальными правами, которые обвиняемые приобретают на основе этих норм. В свете изложенного представляется важным нахождение баланса конституционно значимых ценностей – с одной стороны, создания оптимальных процессуальных, психологических, педагогических условий рассмотрения уголовного дела о преступлении, совершенном несовершеннолетним, с другой – недопущения дискриминации при выборе законного состава суда по уголовному делу несовершеннолетним соучастником преступления. Разрешению этого вопроса, который в равной мере имеет как теоретическое, так и важное практическое значение, предположим замечание частного порядка, вызванное необходимостью установления межпроцессуальных связей уголовного и конституционного судопроизводства.

Исследуя таковые, Г.В. Толстов пришел к выводу об их едином назначении, с чем невозможно согласиться⁸. Назначение конституционного судопроизводства следует соотносить с функциями Конституционного суда РФ. Высший судебный орган конституционного правосудия решает только вопросы права и при осуществлении конституционного судопроизводства воздерживается от установления и исследования фактических обстоятельств дела, входящих в компетенцию других судов РФ. Таким образом, конституционное судопроизводство направлено на «обеспечение конституционности нормативного правового регулирования общественных отношений»⁹. Достижение назначения уголовного судопроизводства (ст. 6 УПК РФ) возможно только в условиях тщательного изучения и оценки следователем и судом «фактической стороны» уголовного дела.

В развитие сказанного подчеркнем: баланс конституционно значимых ценностей недостижим без предварительной оценки вступивших в кон-

гражданина В.А. Филимонова» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2014. № 5. С. 3–12.

⁸ Толстов Г.В. Судопроизводство : проблемы теории и практики. Владивосток, 2017. С. 145.

⁹ Соколов Т.В. Формы взаимосвязи конституционного и уголовного судопроизводства в контексте доктрины судебного права : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Санкт-Петербург, 2014. С. 14.

фликт (в рамках разрешаемого судом уголовного дела) ценностей и в отрыве от действия принципа справедливости. Искомый баланс предполагает необходимое и оправданное ограничение прав одних граждан в пользу других (ч. 3 ст. 17, ч. 3 ст. 55 Конституции РФ). В рассматриваемом случае к обстоятельствам, диктующим необходимость ограничения права совершеннолетнего подсудимого на выбор в качестве законного состава суда по уголовному делу суда с участием присяжных заседателей, относятся следующие.

Во-первых, по данным Судебного департамента при Верховном суде РФ в первом полугодии 2018 г. несовершеннолетние совершили 16 преступлений, охватываемые нормами гл. 16 УК РФ (от 14 до 15 лет — 115, от 16 до 17 лет — 448)¹⁰. В целевых научных исследованиях неоднократно подчеркивалось¹¹, что несовершеннолетние совершают преступления вследствие стечения случайных обстоятельств, неблагоприятного положения в семье или ее отсутствия, отрицательного влияния на них совершеннолетних, ведущих асоциальный и (или) противоправный образ жизни. Обоснованность этих выводов подтверждается в том числе статистическими данными за 6 месяцев 2018 г.: из 563 несовершеннолетних, совершивших преступления против жизни и здоровья, 274 воспитывались одним родителем, 54 — вне семьи. Особое внимание органов опеки и попечительства, прокуратуры, сотрудников служб психологической поддержки образовательных учреждений следует обратить на то обстоятельство, что подавляющее большинство несовершеннолетних преступников — учащиеся (397 человек), в то время как число неучащихся составляет 181 человек¹².

Асоциальное, в том числе преступное, поведение несовершеннолетнего, таким образом, обусловлено преимущественно влиянием факторов внешней социальной среды (в особенности микросреды), которая нередко является преступноори-

ентированной. В итоге при совершении преступлений несовершеннолетние все чаще применяют насилие, оружие или предметы, используемые в качестве оружия, ведут себя дерзко и вызывающе, оказывают сопротивление при их задержании сотрудниками полиции. Вызывает беспокойство увеличение числа тяжких и особо тяжких преступлений, совершаемых несовершеннолетними на пути их физического и психологического взросления. Так, например, за 6 месяцев 2018 года лицами в возрасте 14–15 лет совершено 6 убийств (ч. 1 ст. 105 УК РФ), с 16–17 лет — 21; убийств при отягчающих обстоятельствах (ч. 2 ст. 105 УК РФ) соответственно 16 и 37. Аналогичная тревожная динамика складывается и в отношении умышленного причинения тяжкого вреда здоровью: по ч. 1 ст. 111 УК РФ лицами в возрасте 14–15 лет совершено 10, 16–17 лет — 51 преступление; по ч. 2-4 ст. 111 УК РФ в возрасте 14–15 лет — 52, 16–17 лет — 129 преступлений¹³.

Наблюдается формирование и активное действие смешанных преступных групп подростков и взрослых лиц. При этом соучастием в преступлении признаются только согласованные действия двух или более лиц, поскольку именно согласованность является субъективным выражением совместности этих действий. Следовательно, наличием разумного исключения из действия принципа равенства граждан перед законом и судом, не способным подорвать его устои, является лишение лица, достигшего на момент совершения преступления совершеннолетия, права выбора законного состава суда по уголовному делу, в том числе суда с участием присяжных заседателей, в случае его соучастия в преступлении наряду с лицом, не достигшим к моменту совершения преступления возраста восемнадцати лет.

Во-вторых, Конституция Российской Федерации (ч. 3 ст. 55), предусматривая законное определение конкретных границ, пределов осуществления прав и свобод, и УПК РФ (п. 2.1 ч. 2 ст. 30), детализирующий, применительно к уголовному судопроизводству, ее нормы, не посягают на само существо права гражданина на судебную защиту. Несмотря на признание особой конституционной значимости суда с участием присяжных заседателей¹⁴, Конституционный суд Российской Федерации неоднократно подчеркивал, что право на рассмотрение уголовных дел судом с участием присяжных заседателей не входит в основное содержание (ядро) конституционного права на судебную защиту, не является непременным условием его реализации обвиняемым как основного неотчуждаемого

¹⁰ Отчет о демографических признаках осужденных по всем составам преступлений УК РФ за первое полугодие 2018 г. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=4759>

¹¹ См.: Бельский А.М., Ягодин Р.С. Криминологическая характеристика личности несовершеннолетнего преступника // Российский следователь. 2015. № 15. С. 48–50; Ережипалиев Д.И. Преступность несовершеннолетних на современном этапе развития российского общества // Всероссийский криминологический журнал. 2017. Т. 11. № 1. С. 98–108; Жадан В.Н. Проблемы криминологической характеристики преступности несовершеннолетних в России // Балтийский гуманитарный журнал. 2017. Т. 6. № 1 (18). С. 179–190; Загорьян С.Г. Негативное влияние социальной среды на формирование преступности несовершеннолетних // Российский следователь. 2016. № 19. С. 40–43 и др.

¹² Отчет об осужденных, совершивших преступления в несовершеннолетнем возрасте, за первое полугодие 2018 г. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=4759>

¹³ Отчет о демографических признаках осужденных по всем составам преступлений УК РФ за первое полугодие 2018 г. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=4759>

¹⁴ См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 20 мая 2014 г. № 16-П // СЗ РФ. 2014. № 22. Ст. 2920.

права, гарантируемого Конституцией Российской Федерации (постановления от 19 апреля 2010 г. № 8-П, от 20 мая 2014 г. № 16-П, от 25 февраля 2016 г. № 6-П и др.).

Эта правовая позиция высшего судебного органа конституционного контроля РФ соответствует подходам, выработанным применением международно-правовых норм, которые, как и общепризнанные принципы международного права, не включают право на суд с участием присяжных заседателей в число обязательных составных элементов права на справедливое правосудие¹⁵. Не рассматривалось оно как охраняемое Конвенцией о защите прав человека и основных свобод ни ранее существующей Европейской комиссией по правам человека¹⁶, ни ныне действующим ЕСПЧ. Именно эволюционный характер развития ЕСПЧ во многом предопределил признание государствами-участниками Конвенции его обязательной юрисдикции и исполнение его постановлений. При этом представляется обоснованным исходить не из идеи наднациональности ЕСПЧ, а из усиления такого свойства права как его нормативность и укрепления международного правопорядка, неотъемлемой составляющей которого является соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина. Поскольку право обвиняемого в совершении преступления на рассмотрение его дела судом с участием присяжных заседателей является хотя и особой, но не единственной гарантией обеспечения ему эффективной судебной защиты, законодательное изъятие из подсудности суда с участием присяжных заседателей уголовных дел о преступлениях, безотносительно к тому, совершены ли они несовершеннолетними единолично или в соучастии, в том числе с совершеннолетним обвиняемым, не препятствует доступу совершеннолетнего подсудимого к правосудию и не может рассматриваться как ограничение его права на судебную защиту (ст. 46, 47 Конституции РФ). Подытоживая сказанное, заключим: пункт 2.1 ч. 2 ст. 30 УПК РФ, исключая рассмотрение уголовного дела в от-

ношении совершеннолетнего обвиняемого, совершившего преступление, совместно с несовершеннолетними обвиняемыми в составе судьи районного суда или гарнизонного военного суда и коллегии присяжных заседателей, не противоречит Конституции РФ и не порождает правовой коллизии с положениями ч. 2 ст. 325 УПК РФ.

В некоторых европейских странах с высоко развитыми правовой (судебной) системой и юридической доктриной (например, Франция) уголовные дела об отдельных категориях преступлений, совершенных несовершеннолетними, рассматриваются судом присяжных по делам несовершеннолетних в составе трех профессиональных судей и девяти присяжных. К компетенции суда присяжных по делам несовершеннолетних отнесены дела о преступлениях несовершеннолетних в возрасте от 16 до 18 лет, а также дела о взрослых соучастниках преступлений несовершеннолетних. Присяжные выбираются из специального списка, имеющегося в суде присяжных¹⁷.

Можно вспомнить собственный, отечественный опыт рассмотрения уголовных дел о преступлениях несовершеннолетних профессиональным судьей и двумя народными заседателями, который ничем негативным себя «не запятнал». В современной российской юридической литературе представлена точка зрения о целесообразности рассмотрения дел несовершеннолетних судьей с участием особых заседателей по типу шеффенского суда, а не суда присяжных¹⁸.

Полагаем, что и эксклюзивный французский опыт рассмотрения дел о преступлениях несовершеннолетних судом присяжных, и идея «подключения» народных заседателей к участию наравне с судьей в рассмотрении дел о преступлениях несовершеннолетних привлекательны в контексте необходимости разумного насыщения гарантиями защиты интересов подростков и способны привнести в уголовный процесс положительный эффект. Однако для того, чтобы изменить (разнообразить) закрепленные в УПК РФ и «сверенные» с Конституцией РФ формы судопроизводства по делам о преступлениях несовершеннолетних, нужны веские причины. В первую очередь для этого должны быть проиллюстрированы очевидные преимущества предлагаемых новаций в сравнении с действующим порядком разбирательства указанной категории дел. В этой связи актуальными остаются научные исследования затронутых в статье вопросов, мониторинг судебной практики. Безуслов-

¹⁵ См.: Постановления ЕСПЧ от 16 ноября 2006 г. «Дело «Климентьев против Российской Федерации» (жалоба № 46503/99) // Бюллетень ЕСПЧ. 2007. № 11. С. 15–28; от 9 октября 2008 г. «Дело «Моисеев против Российской Федерации» (жалоба № 62936/00) // Российская хроника ЕС. 2009. № 3. С. 20–25; от 31 октября 2013 г. «Дело «Рожков против Российской Федерации» (жалоба № 11469/05) // Бюллетень ЕСПЧ. 2014. № 12. С. 15–21.

¹⁶ Данная Комиссия неоднократно признавала жалобы на отказ в праве на суд с участием присяжных заседателей несовместимыми *ratione materiae* с положениями Конвенции о защите прав человека и основных свобод (см. решения о приемлемости жалоб от 10 октября 1980 г. «Х. и У. против Ирландии», от 9 мая 1989 г. «Кэллэген и другие против Соединенного Королевства», от 6 июля 1992 г. «Макмаллен против Ирландии», от 28 февраля 1996 г. «Мэлоун против Соединенного Королевства»).

¹⁷ См.: Мельникова Э.Б., Карнозова Л.М. Ювенальная юстиция — охранительная и восстановительная : учеб. пособие. М., 2002. С. 48–69.

¹⁸ См.: Автономов А.С. О введении института народных заседателей при отправлении правосудия в отношении несовершеннолетних // Вопросы ювенальной юстиции. 2013. № 3(47). С. 3–8.

ным дополнительным сигналом к доктринальному анализу «выпестованных» законодателем форм судопроизводства по делам несовершеннолетних послужит формулирование Конституционным

судом РФ правовой позиции по итогам рассмотрения запроса Ленинградского областного суда о проверке конституционности п. 2.1 ч. 2 ст. 30 УПК РФ.

Литература

1. Автономов А.С. О введении института народных заседателей при отправлении правосудия в отношении несовершеннолетних / А.С. Автономов // Вопросы ювенальной юстиции. 2013. № 3(47). С. 3–8.
2. Бельский А.М. Криминологическая характеристика личности несовершеннолетнего преступника / А.М. Бельский, Р.С. Ягодин // Российский следователь. 2015. № 15. С. 48–50.
3. Венгеров А.Б. О прецеденте толкования правовой нормы / А.Б. Венгеров // Ученые записки ВНИИСЗ. 1966. Вып. 5. С. 3–9.
4. Гришина Е.П. Влияние международно-правовых норм на реформирование российского уголовного судопроизводства в отношении несовершеннолетних / Е.П. Гришина // Вопросы ювенальной юстиции. 2016. № 4. С. 8–11.
5. Ережипалиев Д.И. Преступность несовершеннолетних на современном этапе развития российского общества / Д.И. Ережипалиев // Всероссийский криминологический журнал. 2017. Т. 11. № 1. С. 98–108.
6. Жадан В.Н. Проблемы криминологической характеристики преступности несовершеннолетних в России / В.Н. Жадан // Балтийский гуманитарный журнал. 2017. Т. 6. № 1(18). С. 179–190.
7. Загорьян С.Г. Негативное влияние социальной среды на формирование преступности несовершеннолетних / С.Г. Загорьян // Российский следователь. 2016. № 19. С. 40–43.
8. Марковичева Е.В. Участие законного представителя несовершеннолетнего обвиняемого в современном российском уголовном судопроизводстве / Е.В. Марковичева // Вопросы ювенальной юстиции. 2017. № 2. С. 10–12.
9. Мельникова Э.Б. Ювенальная юстиция — охранительная и восстановительная : учебное пособие / Э.Б. Мельникова, Л.М. Карнозова. М. : Проспект, 2002. 144 с.
10. Смирнова Г.Н. Квалифицированная юридическая помощь несовершеннолетним участникам уголовного судопроизводства / Г.Н. Смирнова // Российский следователь. 2018. № 5. С. 24–28.
11. Соколов Т.В. Формы взаимосвязи конституционного и уголовного судопроизводства в контексте доктрины судебного права : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Т.В. Соколов. СПб., 2014. 30 с.
12. Толстов Г.В. Судопроизводство : проблемы теории и практики / Г.В. Толстов. Владивосток, 2017. 244 с.
13. Хисматуллин Р.С. Актуальные проблемы совершенствования судебного рассмотрения дела о преступлениях несовершеннолетних — одно из основных условий предупреждения судом данных преступлений / Р.С. Хисматуллин, Э.М. Нигаматьянова // Вопросы ювенальной юстиции. 2018. № 4. С. 3–6.
14. Шестакова Л.А. Реализация концепции ювенальной юстиции в производстве по уголовным делам несовершеннолетних в Российской Федерации : монография / Л.А. Шестакова. М. : Юрлитинформ, 2016. 280 с.
15. Элькинд П.С. Цели и средства их достижения в советском уголовно-процессуальном праве / П.С. Элькинд. Л. : Изд-во Ленингр. ун-та, 1976. 142 с.

Альтернативы заключению под стражу для несовершеннолетних

Марковичева Елена Викторовна,

главный научный сотрудник отдела проблем уголовного судопроизводства

Российский государственный университет правосудия,

доктор юридических наук, доцент

markovicheva@yandex.ru

В статье рассматриваются проблемы избрания мер пресечения в отношении несовершеннолетних в судебном порядке. Анализируются причины удовлетворения судами ходатайств следователей и дознавателей об избрании в отношении несовершеннолетнего заключения под стражу. Раскрываются возможности избрания альтернативных мер пресечения. Автор анализирует причины редкого избрания меры пресечения в виде передачи несовершеннолетних под присмотр. Рассмотрены перспективы избрания в отношении несовершеннолетних новой меры пресечения — запрета определенных действий. Автор видит определенный

потенциал этой меры пресечения для гуманизации производства по уголовному делу в отношении несовершеннолетнего. Критически осмысливается целесообразность избрания в отношении несовершеннолетнего домашнего ареста в его современном виде. В статье сформулированы предложения по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства и практики его применения.

Ключевые слова: уголовный процесс, несовершеннолетний, меры пресечения, заключение под стражу, отдача под присмотр, домашний арест, запрет определенных действий.

Alternatives to Imprisonment for Minors

Markovicheva Elena V.

Chief Research Scientist of the Department of Issues of Criminal Proceedings of the Russian State University of Justice

Doctor of Law

Associate Professor

The article deals with the problems of the selection of preventive measures for minors in a judicial proceeding. The author analyzes the reasons for the courts to satisfy the requests of investigators on placing minors into custody. The article proposes the possibility of choosing alternative preventive measures. The author analyzes the reasons for the rarity of selection of a preventive measure in the form of the transfer of minors under supervision. The perspectives of the selection of a new preventive measure, the prohibition of certain actions, are also analyzed. The author sees a certain potential of this preventive measure for the humanization of criminal proceedings against a minor. Throughout the article, the expediency of the election of house arrest in its modern form in relation to the minor is critically interpreted and the proposals for improving the criminal procedure legislation and the practice of its application are formulated.

Keywords: criminal procedure, minor, preventive measures, detention, surrender under supervision, house arrest, prohibition of certain actions.

Вопросы, касающиеся избрания меры пресечения в отношении несовершеннолетнего в отечественном уголовном процессе относятся к числу проблемных. Российское уголовно-процессуальное законодательство в недостаточной мере отражает специфику применения мер пресечения к несовершеннолетним. На практике механизм избрания меры пресечения в отношении несовершеннолетнего практически ничем не отличается от аналогичного механизма в отношении взрослого лица. Ограниченность принудительных мер, образующих российскую систему мер пресечения, приводит к тому, что в отношении несовершеннолетних избирается самая строгая мера — заключение под стражу. Статистические данные, представленные Судебным департаментом при Верховном суде РФ, свидетельствуют о том, что только в 2017 г. судами было рассмотрено 1260 и удовлетворено 946 ходатайств об избрании в отношении несовершеннолетнего меры пресечения в виде заключения под стражу и 1837 ходатайств о продлении срока содержания под стражей. Несмотря на то, что ч. 2 ст. 108 УПК РФ предусматривает избрание заключения под стражу в отношении несовершеннолетних, подозреваемых или обвиняемых в совершении особо тяжких и тяжких преступлений, и только в исключительных случаях в отношении несовершеннолетних, подозреваемых или обвиняемых в совершении преступлений средней тяжести, в 2017 г. суды избрали заключение под стражу в отношении 222 несовершеннолетних, подозре-

ваемых или обвиняемых в совершении преступления средней тяжести. А это почти каждое четвертое удовлетворенное ходатайство. Обращает на себя внимание и тот факт, что в двух случаях самая строгая мера пресечения была избрана в отношении несовершеннолетних, подозреваемых (обвиняемых) в совершении преступления небольшой тяжести.

Вместе с тем в соответствии с признаваемыми Российской Федерацией нормами международного права к несовершеннолетнему должны применяться щадящие меры процессуального принуждения. Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила), закрепляют ряд принципов выбора мер процессуального принуждения в отношении несовершеннолетних: 1) соразмерность воздействия характеру совершённого преступления в сочетании с особенностями несовершеннолетнего; 2) минимальное применение ограничения личной свободы в отношении несовершеннолетнего; 3) принцип недопустимости лишения несовершеннолетнего правонарушителя личной свободы, за исключением тех случаев, когда он признан виновным в совершении серьезного насильственного преступления или имеет место рецидив преступлений.

Постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации от 1 февраля 2011 г. № 1 «О судебной практике применения законодатель-

ства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» также рассматривает заключение под стражу как крайнюю меру, которая может быть применена к несовершеннолетнему на непродолжительное время.

Негативное отношение к практике избрания заключения под стражу в отношении несовершеннолетнего демонстрируют и представители научного сообщества. В частности, Ю.А. Ляхов считает, что избрание меры пресечения в виде заключения под стражу создает риск «ненужных задержек» в том смысле, в котором они понимаются в ст. 20 Пекинских правил.

Почему же суды вынуждены удовлетворять 75% заявленных ходатайств об избрании в отношении несовершеннолетнего самой строгой меры пресечения в виде заключения под стражу? Основная причина лежит в неразвитости системы мер пресечения в российском уголовном процессе. Исследователи обоснованно указывают на определенный дефицит мер пресечения. В такой ситуации органы предварительного расследования, ходатайствуя о заключении несовершеннолетнего под стражу, чаще всего руководствуются общим подходом, определенным в ч. 1 ст. 97 УПК РФ, то есть ищут ответа на следующие вопросы: может ли несовершеннолетний скрыться от органов предварительного расследования или суда; какова вероятность того, что несовершеннолетний продолжит заниматься преступной деятельностью; есть ли основания полагать, что несовершеннолетний своими действиями сможет воспрепятствовать производству по уголовному делу.

Какие же альтернативы заключению под стражу существуют в отечественном уголовном процессе применительно к несовершеннолетнему?

УПК РФ предусматривает специальную меру пресечения, применяемую к несовершеннолетним — присмотр за несовершеннолетним подозреваемым, обвиняемым.

В соответствии с указаниями, сформулированными в Постановлении Пленума ВС РФ от 1 февраля 2011 г. № 1, разрешая вопрос о мере пресечения в отношении несовершеннолетнего, суды в обязательном порядке должны рассмотреть вопрос отдачи несовершеннолетнего под присмотр. Кроме того, суд вправе изменить более строгую меру на более щадящую — отдачу под присмотр.

Однако правоприменительная практика свидетельствует о том, что специальная мера пресечения в отношении несовершеннолетнего применяется редко и на сегодняшний день не является полноценной альтернативой заключению под стражу. Малое количество процессуальных решений по избранию данной меры приводит в том числе и к тому, что ни органы предварительного расследо-

вания, ни прокуратура, ни суды даже не ведут статистический учет частотности ее избрания.

В.А. Ерофеева к причинам, препятствующим широкому распространению в российской практике присмотра как меры пресечения, относит недостатки законодательства, непонимание правоприменителями сущности и возможностей данной меры пресечения и соответственно ее игнорирование как преимущественной меры пресечения в отношении несовершеннолетнего. Добавим к этому, что существует и целый ряд объективных причин, затрудняющих избрание данной меры пресечения. Во-первых, это отсутствие лиц, заслуживающих доверия, которым несовершеннолетний может быть передан под присмотр и которые обеспечат надлежащее поведение подростка в период предварительного расследования и судебного разбирательства. Нередко несовершеннолетний правонарушитель проживает в асоциальной, маргинальной среде, оставление в которой не только не обеспечит его явку к следователю или в суд, но и существенно повысит риск совершения новых правонарушений. Во-вторых, сложным и трудоемким является процесс получения достоверной информации о лицах, которым может быть передан несовершеннолетний под присмотр. А между тем суд, избирая данную меру пресечения, должен быть уверен, что лицо, которому передается несовершеннолетний, способно обеспечить его надлежащее поведение и будет позитивно воздействовать на него. К сожалению, эта проблема — часть иной, более широкой, связанной с получением информации о социальном окружении несовершеннолетнего, условиях его жизни, воспитания. В российском уголовном процессе отсутствуют специальные субъекты — социальные работники, которые обеспечили бы органы предварительного расследования и суд необходимой информацией.

В определенной мере альтернативой заключению под стражу для несовершеннолетних до 2018 г. был домашний арест. Предполагалось, что частичная изоляция в данном случае может снизить негативное воздействие уголовного судопроизводства на закрепление противоправных стереотипов поведения подростка. Несовершеннолетний мог продолжать посещать школу и был обязан соблюдать запреты, налагаемые на него судом. К сожалению, возможности применения данной меры пресечения чаще всего были ограничены условиями жизни несовершеннолетних, неблагополучной семейной средой, негативным влиянием на несовершеннолетнего проживающих с ним взрослых. Определенные сложности возникали и с контролем за соблюдением несовершеннолетним установленных запретов в ситуации, когда он, например, посещал школу. В силу указанных причин домашний арест применительно к несовершеннолетним не получил широкого распространения:

в 2017 г. суды удовлетворили всего 255 ходатайств об избрании указанной меры пресечения.

Однако внесение в УПК РФ изменений Федеральным законом от 18 апреля 2018 г. № 72-ФЗ привело к существенной трансформации этой меры пресечения. В связи с появлением новой меры пресечения — запрета определенных действий — домашний арест стал более строгой мерой пресечения, которая подразумевает только полную изоляцию лица. В таких реалиях несовершеннолетний не сможет, например, посещать учебное заведение, так как будет лишен права покидать жилище.

Более щадящей альтернативой видится новая мера пресечения — запрет определенных действий. При ее применении есть возможность наложить на несовершеннолетнего запреты, связанные с нахождением за пределами жилого помещения, но при этом предусмотреть возможность покидать жилище в определенные часы. Также может быть установлен запрет на общение с указанными в постановлении суда лицами. Несмотря на определенный «гуманный» потенциал, который несет данная мера пресечения, сложно прогнозировать ее массовое применение в качестве альтернативы заключению под стражу. Основной проблемой в данном случае станет обе-

спечение ее эффективности и надлежащего контроля за исполнением установленных запретов. К сожалению, органы ФСИН, ответственные за стационарный и мобильный мониторинг за исполнением запрета определенных действий, пока имеют ограниченные штатные и материально-технические возможности. Это будет тем процессуальным фактором, который будет тормозить широкое применение данной меры пресечения в отношении несовершеннолетних.

Вместе с тем считаем, что новая мера пресечения может стать альтернативой заключению под стражу как минимум в отношении несовершеннолетних, подозреваемых, обвиняемых в совершении преступления средней степени тяжести. Однако закономерно встает вопрос о дальнейшем развитии мер пресечения, применяемых к несовершеннолетним. Как один из вариантов решения части проблем можно предложить внесение поправок в российское уголовно-процессуальное законодательство с тем, чтобы допустить вариант комбинирования присмотра и запрета определенных действий. Это позволит, с одной стороны, уменьшить нагрузку на контролирующие органы, с другой — снизит риски ненадлежащего поведения несовершеннолетнего в период предварительного расследования и судебного разбирательства.

Литература

1. Ерофеева В.А. Особенности уголовно-процессуальных отношений при реализации меры пресечения в виде присмотра за несовершеннолетним подозреваемым или обвиняемым / В.А. Ерофеева // Труды Академии управления МВД России. 2016. № 2. С. 108–111.
2. Калиновский К.Б. Запрет определенных действий как мера пресечения / К.Б. Калиновский // Уголовный процесс. 2018. № 6. С. 9.
3. Ляхов Ю.А. Досудебное производство в ювенальной юстиции России / Ю.А. Ляхов // Вопросы ювенальной юстиции. 2012. № 2. С. 19–22.
4. Марковичева Е.В. К вопросу об участии в уголовном судопроизводстве по делам в отношении несовершеннолетних социальных работников / Е.В. Марковичева // Вопросы ювенальной юстиции. 2013. № 2. С. 11–15.
5. Химичева Г.П. Несовершеннолетний обвиняемый (подозреваемый) : меры пресечения / Г.П. Химичева // Уголовное судопроизводство. 2014. № 4. С. 20–24.

Уважаемые авторы!

Вы можете самостоятельно в режиме реального времени получать информацию о статусе статей, направленных для опубликования в ИГ «Юрист». Для этого необходимо отправить с вашего электронного адреса письмо на autor-rq@lawinfo.ru, в теме письма должна быть указана только фамилия, без имени, отчества и др. Обращаем ваше внимание, что адрес для запроса статуса статей отличается от контактного электронного адреса редакции.

Каждый автор может узнать статус только своих статей, направив запрос со своего электронного адреса.

В случае возникновения проблем с получением информации просим обращаться в редакцию по телефону: (495) 953-91-08 или по e-mail: avtor@lawinfo.ru

Несовершеннолетние преступники: наказывать или воспитывать?*

Корсаков Константин Викторович,

старший научный сотрудник отдела права

Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук,

доцент кафедры уголовного права Уральского государственного юридического университета,

кандидат юридических наук, доцент

korsakovekb@yandex.ru

Данная статья посвящена концептуальным и телеологическим проблемам противодействия ювенальной преступности в современной России. Главной целью, поставленной ее автором, являлось определение приоритетов, акцентов и перспективных путей и направлений в этой важной области общественно-политической активности. Выводы и заключения автора основаны как на данных криминологического мониторинга и ведомственной статистики, так и полевых (эмпирических) исследований, проведенных им в местах изоляции от общества. В статье произведен анализ видов уголовного наказания, применяющихся сегодня к несовершеннолетним, аргументированы выводы о приоритете профилактики правонарушающего поведения несовершеннолетних над мерами карательного (репрессивного) воздействия на них и обосновано мнение о необходимости интенсификации воспитательно-профилактической работы с подростками. Эффективность предупредительной деятельности в отношении подростков с девиантным поведением предлагается повысить за счет увеличения количества программ и мероприятий воспитательно-превентивного характера и усиления внимания субъектов системы профилактики правонарушений на социально-бытовые и психологические условия проживания несовершеннолетних в семьях.

Ключевые слова: несовершеннолетние преступники, уголовное наказание, ювенальная преступность, воспитание несовершеннолетних, детерминанты ювенальной преступности, профилактика ювенальной преступности.

Juvenile Criminals: To Punish or to Nurture?*

Korsakov Konstantin V.

Senior Research Scientist of the Department of Law of the Institute of Philosophy

and Law of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences

Associate Professor of the Department of Criminal Law of the Ural State Law University

Candidate of Legal Sciences

Associate Professor

The article is dedicated to conceptual and teleological issues of juvenile crime combating in the modern Russia. The main goal set by the author is determination of priorities, emphases and prospective paths and areas in this important sociopolitical sector. The author's conclusions and findings are based both on the data of criminological monitoring and official statistics and field (empirical) studies conducted in places of social isolation. The article analyzes types of criminal punishments currently applied to minors, justifies the conclusions about the priority of prevention of offending behavior of minors over measures of punitive (repressive) treatment and substantiates the opinion that there is a need for intensification of educational and preventive work with teenagers. The author suggests raising the efficiency of preventive activities in respect of minors with deviant behavior by increasing the number of educational and preventive programs and events and strengthening the attention of subjects of the offence prevention system on social, domestic and psychological conditions of family life of minors.

Keywords: juvenile criminals, criminal punishment, juvenile crime, upbringing of minors, determinants of juvenile crime, prevention of juvenile crime.

Проблема преступности несовершеннолетних традиционно занимает особое место в отечественной уголовно-правовой и криминологической

науке. На протяжении всего XX столетия и в настоящее время ей посвящают свои фундаментальные труды и докторские диссертации лучшие уче-

* Статья подготовлена при поддержке РФФИ, проект № 18-011-00244 «Повышение эффективности системы и видов уголовных наказаний и разработка новых альтернативных мер исправления и перевоспитания преступников в современной России».

ные-криминологи и девиантологи. Приведем лишь некоторые из докторских диссертаций, защищенных крупными советскими и российскими учеными по этой тематике: А.В. Авдеев «Правовое регулирование посткриминального поведения несовершеннолетних», З.А. Астемиров «Особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних и проблемы применения к ним лишения свободы», Р.А. Базаров «Основы теории и методологии предупреждения насильственных преступлений несовершеннолетних (уголовно-правовые, криминологические аспекты)», Г.С. Гаверов «Уголовно-правовые меры, не связанные с лишением свободы, и их применение к несовершеннолетним правонарушителям», В.Д. Ермаков «Научные основы комплексного решения проблем борьбы с преступностью несовершеннолетних», В.И. Игнатенко «Основы предупреждения антиобщественного образа жизни и рецидива преступлений несовершеннолетних», К.Е. Игошев «Личность преступника и мотивация преступного поведения: на материалах криминологических исследований несовершеннолетних и молодежи в возрасте 18-25 лет», Ю.А. Кашуба «Уголовно-исполнительная политика в отношении несовершеннолетних», Э.Б. Мельникова «Преступность несовершеннолетних в современном капиталистическом обществе», Г.М. Миньковский «Личность несовершеннолетнего преступника и современные проблемы борьбы с преступностью несовершеннолетних в СССР: криминологическое, уголовно-правовое и процессуальное исследование», В.А. Плешаков «Криминологическая безопасность и ее обеспечение в сфере взаимодействия организованной преступности и преступности несовершеннолетних», Л.М. Прокументов «Групповая преступность несовершеннолетних и ее предупреждение», В.Я. Рыбальская «Виктимологические проблемы преступности несовершеннолетних».

Такое обилие исследований авторитетных ученых и специалистов связано с хорошо известным в криминологии и уголовном праве тезисом: «преступность несовершеннолетних — это будущая «взрослая» преступность». Поэтому очень важно вовремя упредить, выявить и пресечь правонарушающее поведение подростков на ранних стадиях криминологической профилактики, дабы исключить их становление злостными и убежденными преступниками в будущем. Неслучайно выдающийся советский и российский ученый-правовед С.С. Алексеев писал о несовершеннолетнем возрасте, что это именно тот возраст, когда следует убедить человека в необходимости соблюдать социальные нормы поведения, дабы в будущем его не пришлось принуждать это делать посредством права¹.

Согласно многим криминологическим исследованиям с применением биографического метода познания большинство преступников-профессионалов, рецидивистов, криминальных авторитетов и так называемых «воров в законе» совершили свое первое преступление в несовершеннолетнем возрасте. Так, например, один из ныне покойных лидеров российского преступного мира, «вор в законе» Вячеслав Иваньков («Япончик») начал совершать кражи и грабежи с 14 лет, а грузинский (сванский) криминальный авторитет, «вор в законе» Тариэл Ониани («Таро») в 17 лет был осужден за кражу и разбой, после чего восемь раз отбывал уголовное наказание в исправительных учреждениях.

Обратим внимание на то, что именно такие преступники — взявшие курс на совершение преступлений еще в подростковом возрасте — впоследствии крайне сложно поддаются исправлению и перевоспитанию или же не поддаются им вовсе и представляют собой наиболее социально опасный, закоренелый, плохо поддающийся коррекционному воздействию последовательно-криминогенный тип преступников.

Многие молодежные криминальные группировки, массово возникавшие в 90-х годах прошлого столетия в Москве, Казани, Набережных Челнах, Кургане, Комсомольске-на-Амуре, Иркутске и других крупных городах, перерастали затем в многочисленные, структурированные и разветвленные высокоорганизованные преступные сообщества. Все это позволяет с уверенностью констатировать, что одним из существенных условий и предпосылок преступности взрослых людей выступает ювенальная преступность.

В настоящее время в Российской Федерации количественные параметры преступности несовершеннолетних, к сожалению, не отличает тенденция к снижению: согласно валидным данным уголовной статистики, за темпоральный отрезок в последние пять лет в нашей стране несовершеннолетними было совершено около 20 000 преступлений в год. В общей массе преступников подростки в настоящее время составляют около 14%, причем среди них велика доля несовершеннолетних, совершивших убийства, изнасилования, разбои, причинение тяжкого и средней тяжести вреда здоровью, бандитские нападения и иные тяжкие и особо тяжкие преступления².

В текущий период отечественные криминологи и педагоги все чаще пишут о тревожной и социально опасной наблюдаемой ими картине «омоложения» преступности несовершеннолетних в России, о снижении возраста совершения преступных посягательств и повышении криминальной активности подростков и детей младшего возраста. Не-

¹ Алексеев С.С. Право : время новых подходов // Советское государство и право. 1991. № 2. С. 9.

² Барбашина Н.Л. Несовершеннолетние правонарушители : взгляд педагога. Екатеринбург, 2018. С. 19–20.

редко ими приводятся в качестве примеров различные резонансные особо тяжкие и циничные преступления (убийства, разбойные нападения, причинение тяжкого вреда здоровью, истязание и др.), совершенные с особой жестокостью, садизмом и глумлением над потерпевшими 12–13-летними людьми, причем часто — в сплоченных группах по несколько человек.

Заметим, что последнее обстоятельство всегда было присуще и отличало ювенальную преступность, тяготеющую к коллективным способам преступной деятельности в силу целого ряда психологических особенностей поведения подростков в группе, которая не только компенсирует недостаток физической силы, опыта и иных ресурсов у отдельных подростков³, но и, что самое главное, «распыляет» чувство персональной вины и личной ответственности за содеянное и, подчиняя всех участников группы общим, коллективным целям, ценностям и установкам, «растворяет» в себе их индивидуальные черты и свойства и задает им стандарты и шаблоны поведения, присущего всему коллективу в целом.

В связи с обозначенными выше процессами на страницах отечественной криминологической и юридической печати все чаще стали звучать предложения о пересмотре законодательно установленного возраста уголовной ответственности с 16 до 14 лет, а за совершение отдельно выделяемых законодателем преступных деяний, поименованных в ч. 2 ст. 20 Уголовного кодекса Российской Федерации, — с 14 до 12 лет. В качестве основных аргументов сторонники такого мнения приводят высокие темпы акселерации — раннего взросления в современном постмодернистском и постиндустриальном обществе, «информационность» последнего, связанную с обилием информации и способов ее обмена, повышение интеллектуального уровня современных детей и подростков, особую дерзость, жестокость и цинизм преступлений, совершаемых некоторыми малолетними в настоящее время, и иные подобные вышеназванным обстоятельства. Нередко в качестве примеров и ориентиров данными учеными приводится уголовное законодательство некоторых развитых западноевропейских стран, где возраст уголовной ответственности понижен по сравнению с Российской Федерацией, в частности, Франции, где он составляет всего 13 лет⁴.

На наш взгляд, этот сложный и дискуссионный вопрос требует очень глубокой и серьезной проработки и исследований как на диссертационном, так и на монографическом уровне, которых пока

нет (он должен быть тщательно изучен не только в уголовном праве и криминологии, но и в рамках таких наук, как педагогика, психология и социология). Укажем, что одним из веских аргументов против снижения возраста уголовной ответственности является характер нашего российского законодательства, распространяющегося, в отличие от уголовного законодательства США, на всю обширную территорию страны, а если в южных ее регионах (Северный Кавказ, Краснодарский край и др.) мы, действительно, наблюдаем раннее взросление и созревание организма, характерные для жителей южных широт (тут нельзя не вспомнить шекспировскую Джульетту, которой, согласно тексту бессмертного романа, было всего 13 лет), то в северных регионах (Сибирь, Карелия, Якутия, Чукотка, Камчатка и мн. др.) наблюдается обратное явление — относительно позднее взросление человека, связанное с географо-климатическими условиями (неслучайно в большинстве провинций и территорий Канады, во многом похожих по климату на восточные, центральные и северные субъекты Российской Федерации, возраст совершеннолетия немного отдален и приходится не на 18, а на 19 лет).

С 90-х годов прошлого столетия российским законодателем был взят последовательный курс на гуманизацию и либерализацию сферы уголовной ответственности несовершеннолетних, который хорошо прослеживается как при изучении текста ныне действующего Уголовного кодекса Российской Федерации, так и имеющейся следственной и судебной практики. Процент обвинительных приговоров, в которых несовершеннолетним назначался бы самый строгий для них вид уголовного наказания — реальное лишение свободы — крайне незначителен, а наиболее же часто (в примерно 48% случаев) российские суды осуждают совершивших преступные деяния несовершеннолетних к условному лишению свободы, что нередко рассматривается общественностью, особенно при совершении ими преступлений против личности, как некая идущая вразрез юридическим принципам справедливости и неотвратимости уголовного наказания «индальгенция» или же как несоразмерное содеянному и неэффективное порицание со стороны государства.

В 15% случаев судами избирается такое возможное для назначения несовершеннолетним уголовное наказание и обладающее доказанным многими специалистами исправительно-профилактическим потенциалом, как обязательные работы, представляющие собой, как правило, физический общественно полезный и бесплатный труд подростков по благоустройству и уборке территории городских и сельских поселений или монтажу и ремонту инфраструктуры последних.

Заметим, что при исполнении данного вида уголовного наказания уголовно-исполнительные ин-

³ См.: Игошев К.Е. Психология преступных проявлений среди молодежи: учебное пособие. М., 1971. С. 37–38.

⁴ Васильевский А.В. Возраст как условие уголовной ответственности // Законность. 2000. № 11. С. 24.

спекции на местах часто испытывают трудности в поиске и подборе мест и объектов для такого безвозмездного общественного труда, так как число подходящих для него местных предприятий весьма ограничено, а частные предприниматели и коммерческие организации крайне неохотно и редко предоставляют возможности для исполнения такого рода общественных работ несовершеннолетними.

Штраф как вид уголовного наказания назначается несовершеннолетним крайне редко, к нему приговаривается примерно 1 подсудимый подросток из 12. Непопулярность данной меры уголовной ответственности связана с тем, что подавляющее большинство несовершеннолетних преступников в России нигде не работают либо трудятся неофициально и скрывают свои доходы, а также не имеют собственности, на которую можно было бы обратиться судебное взыскание, поэтому взыскать с несовершеннолетних штраф на практике весьма сложно. Также взыскание назначенного несовершеннолетнему штрафа с его родителей или других законных представителей, согласно Уголовному кодексу Российской Федерации, возможно только с их добровольного согласия. Другой причиной столь низкого количества штрафов, назначаемых подросткам, выступает тот факт, что в случае их неуплаты несовершеннолетними в казну государства судьи вынуждены повторно выходить в процессы, рассматривать их уголовные дела и выносить новые судебные решения о замене денежных штрафов более строгими видами уголовного наказания, что естественным образом усиливает и без того существенную загрузку отечественной судебной системы.

Такие альтернативные лишению свободы виды уголовного наказания, как ограничение свободы, лишение права заниматься определенной деятельностью и исправительные работы к несовершеннолетним практически не применяются, их процент в общем массиве сегодня крайне невелик и составляет около 2% от иных шести видов наказания, назначаемых несовершеннолетним. Арест, как известно, несовершеннолетним не может быть назначен, а домашний арест по-прежнему является в России лишь мерой пресечения и не возведен, как в иных странах мира, в ранг уголовных наказаний.

Следует также учесть, что примерно каждый десятый несовершеннолетний преступник, представший перед судом, в наши дни освобождается от уголовного наказания ввиду акта амнистии, посредством применения мер воспитательного воздействия на основании ч. 2 ст. 87, ч. 1 ст. 92 УК РФ и ч. 1 ст. 432 УПК РФ либо путем помещения в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа. В первую очередь это позволяет избежать — возникающих вследствие

пребывания человека в местах принудительной изоляции от общества и описанных в работах по пенологии и криминологии⁵ — синдромов и комплексов «призонизации», «отчуждения» и «стигматизации» несовершеннолетним, которые совершили не только преступления небольшой и средней тяжести, но и тяжкие преступления, о чем прямо говорится в ч. 2 ст. 92 УК РФ.

Напомним, что не только несовершеннолетние, которые достигли возраста уголовной ответственности, но и несовершеннолетние в возрасте от одиннадцати лет в соответствии с ч. 4 ст. 15 Федерального закона Российской Федерации «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ, на основании судебного решения могут быть помещены в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа в целях обеспечения психологической, медицинской и социальной реабилитации и адаптации таких несовершеннолетних, а равно коррекции их поведения.

Помимо специальных учебно-воспитательных учреждений открытого и закрытого типа сегодня в России для несовершеннолетних, нуждающихся в социальной реабилитации и помощи в общественной адаптации и социализации, действует целая сеть социально-реабилитационных и медико-психологических центров, осуществляющих профилактику правонарушений, безнадзорности и оказывающих психолого-педагогическую поддержку подросткам, оказавшимся в трудной жизненной ситуации, приютов для малолетних, обеспечивающих им временное проживание, питание и иную необходимую помощь, и иных организаций, оказывающих помощь детям и подросткам, оставшимся без попечения родителей или других законных представителей и оказавшимся на улице (Российский детский фонд, Городской центр «Дети улиц» в г. Москве, региональные центры реабилитации и профилактики правонарушений среди несовершеннолетних и молодежи и мн. др.).

Помимо ограничений по видам уголовных наказаний, которые суд может применить в отношении несовершеннолетнего преступника, и видам учреждений, исполняющих уголовное наказание в виде лишения свободы в отношении несовершеннолетних, отечественный законодатель существенно снизил сроки имеющих в распоряжении органов правосудия наказаний и предусмотрел альтер-

⁵ См. об этом: Корсаков К.В., Жилко И.А. Криминологическая характеристика осужденных, оставленных в следственных изоляторах для выполнения работ по хозяйственному обслуживанию // Всероссийский криминологический журнал. 2013. № 3. С. 77, Корсаков К.В. Модель возмездия в криминологии и уголовно-правовой доктрине. Новоуральск, 2006. С. 87–88.

нативные им воспитательные меры воздействия, что также свидетельствует о некарательном, «мягком» подходе в области ювенальной уголовной юстиции и продолжающейся гуманизации уголовно-правовой и пенитенциарной практики, затрагивающей права, свободы и интересы несовершеннолетних.

В то же время вышеописанные проявления и признаки гуманизации сферы уголовного наказания лиц несовершеннолетнего возраста вызывают полемику, острую критику и предложения об усилении уголовной ответственности несовершеннолетних со стороны многих российских ученых, правоприменителей и политических деятелей. В частности, в этом плане показателна позиция Г.И. Чечеля, который пишет, что «неоправданное послабление наказания в отношении подростков, совершивших тяжкие и особо тяжкие преступления, выглядит как стимул и катализатор для общественно опасных форм поведения, в особенности со стороны других несовершеннолетних, которые воспринимают данное послабление как своеобразное всепрощение, как индульгенцию на совершенное преступление»⁶. Эту же точку зрения разделяют С.А. Бажин, О.К. Слобожанинов и В.В. Устинова⁷.

На наш взгляд, корень проблем, избавление от которых данные авторы видят в усилении мер уголовной репрессии вплоть до возвращения к «Закону о трех колосках» — Постановлению ЦИК и СНК СССР «Об охране имущества государственных предприятий, колхозов и кооперации и укреплении общественной (социалистической) собственности» от 7 августа 1932 г., позволявшего лишать свободы делинквентов, достигших 12-летнего возраста, и предусматривавшего суровые санкции за незначительные хищения, лежит не в плоскости уголовного наказания и его качественно-количественных параметров и масштабов, а заключается в пробелах, упущениях и серьезных недостатках как функционирующей сегодня в России системы воспитательно-профилактического воздействия на несовершеннолетних, так и системы социального обеспечения и защиты этой группы населения.

Наше мнение подтверждают и сами несовершеннолетние, оказавшиеся в местах изоляции от общества: так, например, осужденные из Стерлитамакской воспитательной колонии Управления ФСИН России по Республике Башкортостан в ходе их опросов и анонимного анкетирования

признались, что условия жизни в колонии они считают лучшими, чем на свободе, где до них никому нет дела, где они часто голодают, терпят притеснения и побои от своих родителей-алкоголиков, не имеют нормального жилья, одежды и предметов первой необходимости, не могут найти работу вследствие безработицы, не могут учиться ввиду закрытия или удаленности и обветшалого состояния сельских школ (большинство из них — выходцы из сельской местности, где нередко до школы, которая уже давно не ремонтировалась, а учителей в ней почти не осталось, нужно идти пешком несколько километров, так как автобусов и иного транспорта нет) и вынуждены воровать либо заниматься иными правонарушающими действиями. В колонии же, по их словам, их хорошо кормят, о них заботятся, есть возможность заниматься спортом, посещать культурно-массовые мероприятия, читать книги и получать образование. Таким образом, получается парадокс: чтобы на таких подростков обратили внимание и оказали им необходимую социальную поддержку, им надо совершить преступление и оказаться в колонии, а до этого они никому не нужны.

Также обращает на себя внимание дефицит профилактических программ и мероприятий в отношении несовершеннолетних. В частности, осуществляемый нами криминологический мониторинг выявил, что на территории Свердловской области в 2018 году в целях профилактики преступлений несовершеннолетних было проведено всего 362 специализированных мероприятия. В школах, лицеях и иных образовательных учреждениях области было прочитано только 243 лекции по проблемам профилактики преступного поведения, наркомании и алкоголизма. За 2018 год ГУ МВД России по Свердловской области провело всего 3 крупных оперативно-профилактических мероприятия и 52 специализированных рейда в отношении несовершеннолетних. По итогам данных операций в территориальные отделы полиции было доставлено всего 1716 детей и подростков. Очевидно, что эти статистические показатели малы и незначительны, особенно с учетом того, что, как верно подчеркнул профессор Я.И. Гишинский, в системе предупреждения правонарушений несовершеннолетних органам полиции государством отводится ведущая роль и именно они выполняют основной объем воспитательно-профилактической работы⁸.

Полагаем, что вместо ужесточения мер уголовной репрессии в отношении несовершеннолетних российским правоохранительным органам и иным ответственным за предупредительную работу с

⁶ Чечель Г.И. Спорные вопросы назначения наказания несовершеннолетним // Общество и право. 2011. № 3. С. 183.

⁷ См., в частности: Устинова В.В. Особенности формирования личности несовершеннолетних насильственных преступников // Насилие, агрессия, жестокость. Криминально-психологическое исследование: сборник научных трудов. М., 1990. С. 55.

⁸ Гишинский Я.И. Преступность несовершеннолетних: криминологический анализ // Криминалист. 2010. № 2. С. 85.

подростками ведомствам и организациям (включая объединяющих социальных педагогов, воспитателей, психологов и фасилитаторов, специализирующихся на практической работе по коррекции девиантного поведения несовершеннолетних) следует активизировать работу как на общем (общесоциальном), так и на индивидуальном уровнях профилактики ювенальной преступности.

В первую очередь им следует нацелиться на нейтрализацию негативных социально-экономических и семейно-бытовых факторов, которые образуют и формируют детерминанты преступности несовершеннолетних, а также уделять большее внимание молодежным группам с антиобщественной направленностью (исповедующим идеологию и распространяющим субкультуру, так называемым АУЕ и т.д.), способным совершить или уже совершающим правонарушения, важной работе по развенчанию романтических мифологем, идеалов и образов, транслируемых и передаваемых несовершеннолетним взрослыми представителями криминальных кругов.

На наш взгляд, также следует повсеместно и в полном масштабе, а не в паллиативном ключе осу-

ществлять меры социально-правовой, педагогической, психологической и медицинской помощи семьям из категории социального риска, в которых воспитываются несовершеннолетние, заниматься оздоровлением условий их семейного воспитания, так как правонарушающее поведение подростков зачастую проистекает или же связано с семейным неблагополучием.

При этом действующие от имени государства специализированные субъекты предупреждения подростковой преступности, думается, должны максимально тесно взаимодействовать с успешно работающими сегодня в Российской Федерации общественными объединениями, которые занимают общественной адаптацией, социализацией и реабилитацией детей и подростков с различными видами социально-психической дезадаптации, а также вовлечением несовершеннолетних в приветствуемые обществом и полезные для их развития и личностного роста занятия физкультурно-спортивного, военно-патриотического, созидательно-трудового, общественно-досугового и креативно-творческого плана.

Литература

1. Алексеев С.С. Право : время новых подходов / С.С. Алексеев // Советское государство и право. 1991. № 2. С. 3–11.
2. Барбашина Н.Л. Несовершеннолетние правонарушители : взгляд педагога / Н.Л. Барбашина. Екатеринбург : Ура-люриздат, 2018. 282 с.
3. Васильевский А.В. Возраст как условие уголовной ответственности / А.В. Васильевский // Законность. 2000. № 11. С. 23–25.
4. Гилинский Я.И. Преступность несовершеннолетних : криминологический анализ / Я.И. Гилинский // Криминалист. 2010. № 2. С. 84–90.
5. Игошев К.Е. Психология преступных проявлений среди молодежи : учебное пособие / К.Е. Игошев. М. : Изд-во Высшей школы МВД СССР, 1971. 173 с.
6. Корсаков К.В. Модель возмездия в криминологии и уголовно-правовой доктрине / К.В. Корсаков. Новоуральск : Диалог, 2006. 192 с.
7. Корсаков К.В., Жилко И.А. Криминологическая характеристика осужденных, оставленных в следственных изоляторах для выполнения работ по хозяйственному обслуживанию / К.В. Корсаков, И.А. Жилко // Всероссийский криминологический журнал. 2013. № 3. С. 72–79.
8. Мельникова Э.Б. Как уберечь подростка от конфликта с законом. Советы юриста / Э.Б. Мельникова. М. : Бек, 1998. 318 с.
9. Устинова В.В. Особенности формирования личности несовершеннолетних насильственных преступников / В.В. Устинова // Насилие, агрессия, жестокость. Криминологическое исследование : сб. науч. тр. М. : Изд-во ВЮЗИ, 1990. С. 52–56.
10. Чечель Г.И. Спорные вопросы назначения наказания несовершеннолетним / Г.И. Чечель // Общество и право. 2011. № 3. С. 180–185.

Уважаемые авторы!

Обращаем ваше внимание на следующие пункты:

- Нельзя предоставлять в журнал рукопись, которая была отправлена в другой журнал и находится на рассмотрении, а также статью, уже опубликованную в другом журнале.
- Соавторами статьи должны быть указаны все лица, внесшие существенный вклад в проведение исследования. Среди соавторов недопустимо указывать лиц, не участвовавших в исследовании.
- Если вы обнаружили существенные ошибки или неточности в статье на этапе ее рассмотрения или после ее опубликования, необходимо как можно скорее уведомить об этом редакцию журнала.

Социальная работа с детьми семей «группы риска» в образовательных организациях

Ростовская Тамара Керимовна,

заместитель директора Института социально-политических исследований РАН (ИСПИ РАН),
заведующая кафедрой социальной педагогики и организации работы с молодежью
Российского государственного социального университета,
доктор социологических наук, профессор
rostovskaya.tamara@mail.ru

Шимановская Янина Васильевна,

заведующая кафедрой социальной работы
Российского государственного социального университета,
кандидат социологических наук, доцент
ya1873@yandex.ru

Сарбалаев Альберт Маратович,

аспирант кафедры социологии
Российского государственного социального университета
sociolog@rgsu.net

Предлагается авторский взгляд по вопросам выстраивания социальной работы с детьми семей «группы риска» в образовательных организациях. Особое внимание уделяется изучению причин, вызывающих девиантное поведение ребенка в образовательном процессе.

Ключевые слова: девиантное поведение, несовершеннолетние, семья, дети «группы риска», школа, образование.

Social Work with Children from High-Risk Group Families in Educational Organizations

Rostovskaya Tamara K.

Deputy Director of the Institute of Socio-Political Research of RAS (ISPR RAS)
Head of the Department of Social Pedagogics and Arrangement of Work with Youth of the Russian State Social University
Doctor of Sociology
Professor

Shimanovskaya Yanina V.

Head of the Department of Social Work of the Russian State Social University
Candidate of Sociological Sciences
Associate Professor

Sarbalaev Albert M.

Postgraduate Student of the Department of Sociology of the Russian State Social University

The author's view on the issues of building social work with children of families "at risk" in educational organizations. Special attention is paid to the study of the causes of deviant behavior of the child in the educational process.

Keywords: deviant behavior, minors, family, children of "risk group", school, education.

Изучение проблем детей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации, вносит значительный вклад в понимание социальных процессов, происходящих в обществе в целом. Социальные отклонения в детской среде нередко определяются не-

удовлетворенностью ее базовых потребностей — в первую очередь недостатком общения, нехваткой или отсутствием возможностей самоутверждения и самореализации. Следствием может стать формирование комплекса неполноценности, а его

порождением, в свою очередь, бывают такие негативные формы самоутверждения, как антисоциальные или криминальные поступки. К факторам, детерминирующим социальные отклонения, относятся и игнорирование со стороны общества и государства интересов и запросов детей в качественном досуге, коммерциализация и массовизация сферы культуры, усиление ее зрелищности за счет содержания¹.

Важным аспектом в профилактике социально опасного положения детей семей «группы риска» в образовательных организациях является изучение причин, вызывающих их девиантное поведение.

Девиантное поведение ребенка в образовательном процессе может проявляться в нескольких измерениях:

- как индивидуальные особенности отдельных психических процессов (повышенная активность нервных процессов или их заторможенность; их устойчивость или слабость; повышенная активность или пассивность ребенка; сосредоточенность или рассеянность, разговорчивость или замкнутость; импульсивность и непредсказуемость, повышенная возбудимость и т.д.);

- как социально обусловленные черты личности и характера (дезорганизация, лень, невнимательность, недисциплинированность, лживость, драчливость, капризность, упрямство, грубость, злость, агрессивность, жестокость);

- как низкая общая культура, негативное отношение к нравственным нормам и правилам, другим людям (неопрятность, бестактность, безразличие, невыполнение заданий, пропуски занятий, прогулы, уход из дома и школы, конфликты со сверстниками и взрослыми, копирование образцов асоциального поведения, ориентация на узкогрупповые интересы и ценности);

- как вредные привычки (курение, употребление алкоголя, токсичных и наркотических веществ, азартные игры).

Среди основных причин, вызывающих девиантное поведение подростков в образовательных организациях, следует отметить в первую очередь снижение авторитета семьи и уровня семейного благополучия, а также ослабление и отсутствие воспитательной работы в школах, училищах, институтах и на предприятиях².

¹ Духовность и социальное служение. Ценностный мир российской молодежи : коллективная монография : в 3 т. Т. 1 / под общ. ред. Т.К. Ростовской, А.М. Егорычева. М. : Перспектива, 2018. 296 с.; Егорычев А.М., Сизикова В.В., Мардахаев Л.В., Ростовская Т.К., Шимановская Я.В., Рунов С.С., Фомина С.Н., Князькова Е.А., Быковская Т.Е., Береза Н.А. Социальная педагогика в сохранении и развитии социального здоровья подрастающего поколения российского общества : коллективная монография. М., 2017. 232 с.

² Теория и практика устойчивого ценностно-позитивного развития молодежи : коллективная монография / под ред. С.В. Тетерского, Т.К. Ростовской. М. : Перспектива, 2016. 280 с.

Несовершеннолетние с девиантной направленностью имеют много ничем не заполненного свободного времени, поэтому досуговая сфера их жизнедеятельности может выполнять следующие функции: восстановление физических и духовных сил, развитие их способностей и интересов и свободное общение со значимыми для ребенка людьми.

Организация досуговой деятельности учащихся может включать в себя различные виды деятельности: общественно-полезную, трудовую, спортивно-оздоровительную, художественно-эстетическую, гражданско-патриотическую, нравственно-правовую, игровую и др. Вовлечь, приобщить их к участию в этих видах деятельности сложная, но очень важная задача.

Общественно полезная и трудовая деятельность решает задачи развития познавательного интереса к различным видам труда, овладения трудовыми умениями и навыками, профориентации, формирования основ культуры умственного и физического труда, воспитания у учащихся трудолюбия, целеустремленности, деловитости и предприимчивости, долга и ответственности.

Спортивно-оздоровительная работа включает в себя комплекс мер по охране и укреплению здоровья, профилактике суицидального поведения школьников, употребления ПАВ, алкоголизма, табакокурения, ВИЧ-инфекционных заболеваний, развитию навыков безопасного поведения на улицах и дорогах. Традиционно в образовательных учреждениях проводятся беседы о профилактике заболеваний, спортивные мероприятия, пропаганда здорового образа жизни через рисунки, плакаты, конкурсы, просмотры видеороликов с использованием интерактивных средств обучения, встречи родителей и детей с представителями правоохранительных органов, медработниками, экскурсии и походы.

Хороший результат коррекции девиантного поведения дает работа по физическому воспитанию несовершеннолетних. Здесь происходит выход не растратченной энергии ребенка, направленный в полезное русло. Игра — это всегда увлекательно. А спортивная игра, соревнование, физическое развитие, общение под руководством преподавателя физической культуры сглаживают отклонения в поведении, обуславливают развитие и укрепление здоровья, физических способностей несовершеннолетних, закаляется воля, вырабатываются характер, моральные качества.

Положительный результат приносит участие ребят в разнообразных конкурсах (рисунки на различные темы, плакаты, букеты, композиции, поделки) и выставках декоративно-прикладного искусства. Здесь работы ребят с отклонениями не хуже, а зачастую и лучше работ других участников. Самое сложное — привлечь ребенка к участию в каких-либо мероприятиях и как можно больше поощрять его.

Гражданско-патриотическое направление занимает центральное место в системе воспитательной работы школы, все проводимые мероприятия направлены на формирование социально-активной личности, на развитие познавательной деятельности обучающихся, воспитание любви, чувства ответственности, экологической культуры, на реализацию творческого потенциала школьников.

В целях привития любви к своему краю и своей стране в школе проводится цикл мероприятий военно-патриотической направленности: декада Воинской Славы, «Вахта памяти», акция «Георгиевская ленточка», выпуск стенгазет, оформление стендов, встречи с ветеранами войн.

Основной целью нравственного воспитания является формирование личности, устремленной к добру.

С целью расширения правового сознания школы тесно сотрудничают с правоохранительными органами. Знакомство с законодательством, правовыми документами происходит при изучении предмета «Основы правовых знаний». Преподаватель в доступной форме, с приведением примеров разъясняет подросткам основы российского законодательства.

Постоянно ведется просветительская работа, включающая в себя лекции, беседы, диспуты, конференции, экскурсии. В процессе участия в диспуте, дискуссии подросток учится не только чему-то новому, но и учится формировать свою точку зрения.

В рамках проведения анализа деятельности сотрудников по применению инновационных технологий социальной работы по профилактике правонарушений несовершеннолетних было проведено авторское исследование с целью определения результативности профилактической работы с детьми группы риска и девиантным поведением.

Анкетный опрос выбран основным методом сбора социологической информации. Инструментарий исследования — анкета для несовершеннолетних, состоящая из 30 вопросов открытого и закрытого типов.

В ходе анкетирования, проведенного в октябре–ноябре 2018 года, было опрошено 69 несовершеннолетних группы риска и состоящих на учете в инспекции по делам несовершеннолетних города Москвы.

Проведенное социологическое исследование показало следующие результаты. Из 69 опрошенных сорок шесть несовершеннолетних — 17-летние подростки, тринадцать по 16 лет и десять человек в возрасте 15 лет.

Из общего числа опрошенных несовершеннолетних описывают свои отношения со сверстниками как напряженные и недоброжелательные — 55 человек, как в основном безразличные и как пренебрежительные — по 12 человек. При обучении с трудностями в понимании учебного материала столкнулись 32 человека, частые ссоры с одноклассниками возникали у 34 человек, с непониманием со стороны педагогов столкнулись 29 опрошенных.

Из общего числа опрошенных несовершеннолетних большинство оценивают свое материальное положение как неблагополучное, утверждая, что их семья плохо обеспечена деньгами и имуществом. Однако 13 человек оценивают свое положение как средне благополучное, отмечая, что живут в среднем достатке. В настоящий момент больше половины опрошенных несовершеннолетних проживают в своей квартире. Семья троих несовершеннолетних проживает в отдельном доме, и лишь четыре человека проживают в комнате общежития с удобствами.

Также было исследовано, в какой семье воспитываются несовершеннолетние, имеют ли родителей, братьев или сестер. 8% несовершеннолетних отметили, что воспитываются в полных семьях, имеют братьев и сестер. Большая часть несовершеннолетних (92%) отметила, что воспитываются в неполных семьях, не имеют одного из родителей. Согласно их ответам, их воспитанием занимаются как одинокий отец либо мать, так и старшие сестры и братья.

Из общего числа опрошенных несовершеннолетних, 45 человек описывают свои отношения в семье как напряженно конфликтные, два человека говорят об эмоционально отчужденных отношениях в семье, один человек описывает свои отношения в семье как ровные, без эмоциональной близости. Такое же количество человек говорит о холодности и эпизодических конфликтах в своей семье.

Наибольшая часть опрошенных несовершеннолетних утверждают, что в их семьях часто бывают ссоры, конфликты (46 человек), что негативно влияет на эмоциональное состояние несовершеннолетнего, взаимоотношения в семье. Говорят о редком наличии ссор 8 человек. Остальные отрицают наличие ссор и конфликтов в их семьях, аргументируя это тем, что в их семье всегда царит атмосфера взаимного понимания, поддержки и хорошего отношения друг к другу. Большинство опрошенных несовершеннолетних считают, что ссоры и конфликты в их семьях обусловлены тем, что один из родителей злоупотребляет алкоголем. Меньшая часть называет причиной частых ссор и конфликтов непонимание членами семьи друг друга. Из общего числа опрошенных несовершеннолетних основная масса нуждается в организации досуга, психологической и юридической помощи, консультации. Кроме того, несовершеннолетние утверждают, что нуждаются в поиске подходящей для себя работы во время летнего отдыха и помощи в обучении.

Большинство опрошенных несовершеннолетних (больше половины, 40 человек) предпочитают в свое свободное время общаться с друзьями, привычной для них компанией, являющейся в большинстве случаев асоциальной. 3 человека имеют свое хобби. Остальные не знают, чем занять себя, или занимаются своим досугом просмотром телевизора, т.е. основная масса нуждается в организации досуга.

Основная масса среди опрошенных несовершеннолетних планирует после окончания школы пойти работать либо получить среднее специальное образование. И только один человек ставит себе в планы получить высшее образование.

Проведенное исследование показало следующие проблемы несовершеннолетних и членов их семей: недостаточное количество досуговых мероприятий по интересам; психологические и юридические проблемы; проблема трудоустройства в летний период; семейные проблемы, а именно, семейное неблагополучие, недостаточное внимание со стороны родителей к вопросам воспитания и образования, их негативное влияние на поведение еще несформировавшейся личности несовершеннолетних.

Таким образом, все перечисленные проблемы показывают недостаточную вовлеченность несовершеннолетних в кружки и спортивные секции; вовлечение в организованный отдых подростков «группы риска» в праздничные дни; интересный познавательный досуг в течение всего года для решения проблем успешной социализации (ресоциализации) несовершеннолетних; содействие в трудоустройстве летом на предприятиях города, недостаточную работу по выявлению проблем и сложностей, с которыми сталкивается несовершеннолетний, либо его семья в целом.

По итогам проведенного исследования можно обозначить следующие задачи по повышению качества профилактической работы с несовершеннолетними, находящимися в конфликте с законом, и их семьями:

- Корректировка существующей системы профилактической работы с целью повышения эффективности.
- Постоянное повышение профессионального уровня специалистов, работающих в системе профилактики правонарушений, включая супервизию (наставничество, консультирование специалиста с более опытным коллегой без формального контроля и оценки).
- Расширение набора методов работы с несовершеннолетними эффективными мероприятиями, включая восстановительные программы, коррекционно-развивающие программы, работу с социальным окружением, индивидуальную работу с родителями по повышению их родительской компетенции.
- Усовершенствование межведомственного взаимодействия по профилактической работе с детьми группы риска и девиантным поведением.
- Разработка системы оценки эффективности профилактической работы с несовершеннолетними и их семьями.

Социальная работа с подростком с девиантным поведением — это профессиональная деятельность, направленная на решение социальных проблем подростка. Эта деятельность предполагает умение опереживать, заботиться и чутко относиться к семье, человеку, а также умело применять об-

щие гуманистические и профессиональные знания, различные формы, методы и технологии для оказания реальной, адресной и своевременной помощи в различных социальных конфликтах и проблемах как отдельным членам семьи, так и всей семье. Потому что проблема подростка с девиантным поведением исходит из семьи.

Можно выделить направления социальной работы с подростком в условиях образовательного учреждения. Каждый подросток имеет свои особенности, связанные с характером социальной среды (семейного окружения), в которой он воспитывается. Очевидно, что в каждой конкретной ситуации подросток нуждается в различных видах помощи, чтобы частично компенсировать влияние негативных факторов на их развитие.

Первое направление социальной работы с подростками — оказание образовательных услуг, которое включает в себя: 1) содействие в защите интересов детей; 2) консультирование родителей и детей; 3) организацию обучения родителей методам игровой и воспитательной деятельности детей.

Вторым направлением социальной работы с подростком является оказание психологических услуг, которое включает в себя: 1) психодиагностику и обследование личности; 2) семейное психологическое консультирование (индивидуальное и групповое); 3) телефонное консультирование; 4) коррекцию отношений и поведения; 5) предупреждение конфликтных ситуаций в семье; 6) коммуникативное обучение и др.

Третье направление социальной работы с подростками — создание групп поддержки и организация взаимодействия с теми же подростками: свободный обмен мнениями по вопросам, представляющим для них особый интерес, взаимообогащение.

Четвертое направление социальной работы — помощь в организации семейного досуга, координация семейных отношений с различными ведомствами и социальными службами.

Деятельность специалиста по социальной работе с подростком включает в себя три основных компонента: образовательный, психологический, посреднический.

1. Образовательный компонент включает два вида деятельности социального работника: помощь в подготовке кадров и образование.

Деятельность специалиста по социальной работе в общеобразовательном учреждении предусматривает широкое просвещение родителей, воспитывающих детей в одиночку, на следующие вопросы:

- а) педагогическая и социально-психологическая подготовка родителей к воспитанию детей;
- б) роль родителей в формировании адекватного поведения детей по отношению к своим сверстникам;
- в) важность личного примера и авторитета родителей в воспитании детей, атрибуты роли отца и матери;

е) воспитание детей в неполной семье с учетом пола и возраста;

д) социально-психологические проблемы воспитания «трудных» несовершеннолетних и др.

2. Психологическая составляющая работы включает в себя два компонента: социально-психологическое сопровождение и социально-психологическую коррекцию межличностных отношений.

3. Компонент посредничества состоит из трех компонентов:

Помощь направлена на организацию семейного досуга, в том числе: организация выставок и продаж поношенных вещей, благотворительные аукционы; клубы, организация семейных праздников, «клубы знакомств», летние каникулы и многое другое.

Помощь направлена на активизацию различных ведомств и служб по совместному разрешению проблемы конкретной семьи и положения конкретного ребенка в ней.

Помощь направлена на информирование семьи о вопросах социальной защиты. Она проводится в форме консультирования. Вопросы могут касаться жилья, семьи и брака, труда, пенсионного законодательства, прав детей, женщин и проблем в семье.

Проведение семейно ориентированного социального консилиума, при котором в фокусе внимания специалистов оказывается не только ребенок, но и семья, ее окружение и среда, процесс реабилитации становится более эффективным.

Участие членов семьи в заседании семейно ориентированного социального консилиума, позволяет работать с семьей не как с субъектом, а как с главным объектом социальной работы, потому что именно семья способна лучше всех решить задачу удовлетворения потребностей ребенка и защиты его интересов.

Данная форма работы позволяет раскрыть потенциал и собственные ресурсы семьи, поможет преодолеть трудности, сопротивление и вовлечет их во взаимовыгодное сотрудничество по реализации социальной работы по профилактике правонарушений несовершеннолетних.

В рамках внедрения семейно ориентированного подхода необходимо организовать семинары-практикумы на определенные тематики «Семейно ориентированный подход в социальной реабилитации воспитанников и их семей. Технология проведения семейно ориентированного социального консилиума».

Во время проведения данных мероприятий есть возможность по иному взглянуть на семью и ее проблемы, выявить формы работы для эффективного решения задач по реабилитации, требует объединения усилий и совместной работы специалистов и членов семьи.

Организация работы по формированию методических объединений специалистов различных профилей: специалистов по социальной работе, социальных педагогов, психологов, методистов, руководителей.

В работе по профилактике правонарушений несовершеннолетних необходимо организовать выездные и онлайн-методические мероприятия, когда команда специалистов организует в территориальном учреждении семинар, посетить который могут все специалисты ближайших территорий, с целью разработки алгоритмов и порядка взаимодействия субъектов системы профилактики, разнообразных механизмов методической поддержки деятельности специалистов сферы социального развития.

Необходимо применять в работе методические разработки и пособия, изготовленные специалистами учреждений социального обслуживания населения, а также прорабатывать технологии применения этих методик на практике с помощью мастер-классов, обучающих семинаров, проведения интернет-конференций со специалистами более широкого профиля различных уровней с целью обмена опытом.

Развитие дистанционных форм методической поддержки расширяет навыки самообразования специалистов и расширяет круг общения специалистов различных направлений. Позволяет участвовать в обсуждении некоторых вопросов одновременно.

Кроме того, интернет-конференции позволяют повысить профессиональную компетентность специалистов посредством изучения передового опыта работы и взаимодействия в социальной сфере различных организаций, ориентированных на оказание помощи несовершеннолетним и их семьям, находящимся в трудной жизненной ситуации.

Развитие системы внутреннего наставничества

Развитие системы внутреннего наставничества, когда воспитанников старших классов подключают к участию в мероприятиях по социализации к обществу учеников младших классов. Данная форма работы способствует развитию ответственности, организации свободного времени учеников, а также передаче опыта, знаний и умений от более старших учеников к младшим.

В свободное время ученики старших классов при помощи сотрудников могут организовать мероприятия в интерактивном режиме, которые направлены на формирование у младших воспитанников знаний, необходимых для жизни в социуме: как вести себя с незнакомыми на улице, что такое личная неприкосновенность, к кому обратиться за помощью в случае необходимости.

Кроме того, если у учеников младших классов возникают трудности при усвоении учебного материала, а родители по какой-то причине не могут помочь детям с учебой, ученики старших классов при проведении дополнительных занятий могут организовать помощь в выполнении домашней работы и повторении пройденного материала.

Привлечение подростков-волонтеров действующей в школе организации для создания комфортной школьной среды через организацию кружков по примирению. Волонтерская работа помогает разви-

тию еще не сформированной личности несовершеннолетнего при выполнении социально значимой деятельности, развивает чувство причастности к большому делу, а также лидерские качества.

Организация данного кружка может стать ресурсом для формирования нравственной атмосферы в школе через восстановление отношений в конфликтной ситуации, организацию работы по примирению, принятию ответственности за свое действие, в них ведутся диалоги со сверстниками о дружбе, бережном отношении друг к другу.

Специалисты по социальной работе совместно с волонтерами из числа учеников могут разработать и реализовать программы, направленные на повышение поведенческой культуры несовершеннолетних, по разрешению конфликтов среди учеников, обучению по уходу от конфликтов и повышению самоуважения с помощью проведения уроков доброты, школьных акций и флешмобов.

Многие несовершеннолетние не знают, чем занять себя в свободное время, поэтому необходимо проводить работу по выявлению желаемых форм досуга и направлений досуговой деятельности, которые могут быть интересны конкретному несовершеннолетнему. Проводить работу по формированию досуговых площадок, клубов по интересам с целью организации досуга во время летних каникул. Вовлекать в коллективные творческие дела для сплочения несовершеннолетних по интересам, возрасту, увлечениям. Развивать волевые, умственные способности и коммуникативные качества, приобщая подростков к туристической, краеведческой, физкультурно-оздоровительной и военно-патриотической работе, прививая навыки здорового образа жизни.

Воспитание подростка с девиантным поведением имеет определенные особенности.

Как выяснилось в ходе опроса, треть несовершеннолетних имели полные семьи, большинство несовершеннолетних воспитываются одним родителем. Когда в семье есть двое взрослых родителей, отец и мать, у ребенка есть выбор увлечений и интересов. Обычно желание родителей состоит в том, чтобы их ребенок имел более высокий статус в жизни, чем они сами, чтобы жить ему было комфортнее, чем им самим, и он имел более высокий уровень жизни, чем сами родители. Однако в неполной семье единственному воспитателю порой не с кем разделить свою ответственность за будущее ребенка, обсудить его цели и методы воспитания, некому заметить опасность, когда слишком высокие мечты родителя выходят за рамки. Иногда одинокие мать или отец хотят показать, что они все могут, легко доказать свою способность воспитывать ребенка. То есть желание, чтобы ребенок во всем был образцовым. В связи с этим он должен овладеть всем, что полезно: спортом, иностранными языками, игрой на музыкальных инструментах, изобразительным искусством. Но очень часто единственный родитель вынужден все время ра-

ботать и подросток остается наедине с собой и на улице. В этой ситуации мать очень легко выходит из роли защитника и спутника жизни, и выступает в роли домашнего надзирателя, а отец иногда передает свои обязанности по воспитанию ребенка его родителям — бабушкам и дедушкам. Здесь мы видим еще одну причину девиантного поведения — чрезмерную опеку над ребенком.

Очень часто ребенок сопротивляется чрезмерному воспитательному давлению, что является причиной девиантного поведения. Иногда он становится пассивным или начинает «бунтовать» с решительным отпором. Он не занимается на уровне своих способностей, поэтому среди других детей чувствует себя неуверенно и даже обижается. Некоторые дети слишком активны, несмотря на действия родителя, отстаивающего собственное мнение, попадают в нежелательное сообщество детей, что способствует риску формирования у ребенка будущего асоциального поведения. Кроме того, у некоторых матерей-одиночек иногда возникает мысль, что за всеми ее действиями, а тем более за воспитанием ребенка, пристально наблюдают окружающие люди. Так что она ничего не может пропустить. Каждое ее упущение кажется ее виной, а недостатки ребенка видят в ее беспомощности.

Серьезная травма для ребенка — родители-алкоголики. Когда пьют родители, то первыми страдают дети, они получают сильнейшую психологическую травму, от которой не могут оправиться всю жизнь. Эти дети одиноки и несчастны, им нужна моральная поддержка. Нередко дети из таких семей тоже становятся алкоголиками, не всегда им хватает силы и характера, чтобы не повторить судьбу родителей. У таких детей наблюдается пассивность, безразличие к окружающему миру, нежелание учиться, у пьющих родителей часто появляются дети с физическими отклонениями. Все это приводит к девиантному поведению подростков.

Таким образом, основная задача социальной работы с несовершеннолетними с девиантным поведением — это выяснить, в какой среде растет подросток, что послужило причиной девиантного поведения, постараться решить эту проблему. Важно работать с родителями и подростками одновременно, оказывать эмоциональную поддержку для смягчения последствий стрессового события и мобилизовать усилия подростков на преодоление кризиса. Улучшение коммуникации между членами семьи и решение скрытых проблем, которые обнаруживаются в кризисной ситуации, достигается через индивидуальные беседы, вовлечение в программу семейной терапии и тренингов.

На взгляд авторов, необходимо проведение системной реформы механизма реализации и защиты несовершеннолетних, оказавшихся в трудной жизненной ситуации. Реформа должна охватывать все звенья указанного механизма с усилением тех эле-

ментов, которые целенаправленно обеспечивают восполнение пробелов социализации. При этом в первую очередь следует использовать такую форму социальной работы, как социальный патронаж, который заключается в посещении ребенка с девиантным поведением на дому с диагностическими, контрольными, адаптационными и реабилитационными целями, что позволяет установить и поддерживать долгосрочные отношения с семьей ребенка, своев-

ременно выявлять проблемные ситуации, оказывать незамедлительную помощь³.

³ Ростовская Т.К., Тарасова А.Е. Социально-правовые механизмы реализации и защиты прав несовершеннолетних, оказавшихся в трудной жизненной ситуации, несовершеннолетних-правонарушителей: государственная система восстановительных технологий / Ежегодник российского образовательного законодательства. 2015. Том 10. С.183–201.

Литература

1. Духовность и социальное служение. Ценностный мир российской молодежи : коллективная монография : в 3 т. / под общ. ред. Т.К. Ростовской, А.М. Егорычева. Т. 1. М. : Перспектива, 2018. 296 с.
2. Егорычев А.М. Социальная педагогика в сохранении и развитии социального здоровья подрастающего поколения российского общества : коллективная монография / А.М. Егорычев, В.В. Сизикова, Л.В. Мардахеев, Т.К. Ростовская. М. : Изд-во Российского государственного социального ун-та, 2017. 232 с.
3. Ростовская Т.К. Социально-правовые механизмы реализации и защиты прав несовершеннолетних, оказавшихся в трудной жизненной ситуации, несовершеннолетних-правонарушителей : государственная система восстановительных технологий / Т.К. Ростовская, А.Е. Тарасова // Ежегодник российского образовательного законодательства. 2015. Т. 10. С. 183–201.
4. Теория и практика устойчивого ценностно-позитивного развития молодежи : коллективная монография / под ред. С.В. Тетерского, Т.К. Ростовской. М. : Перспектива, 2016. 280 с.

Проблемы совершенствования процессуальных и нравственных основ судебного рассмотрения уголовных дел в отношении несовершеннолетних

Хисматуллин Рашит Сагитович,

почетный судья Верховного суда Республики Башкортостан,
государственный советник юстиции 3-го класса,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист Республики Башкортостан
bashrsh@mail.ru

Нигаматьянова Эльвина Маратовна,

юрист
elvinanigamatyanova@gmail.com

В статье анализируются актуальные проблемы совершенствования процессуальных и нравственных основ судебного рассмотрения уголовных дел в отношении несовершеннолетних.

Точное, строгое и неуклонное соблюдение и выполнение судом норм и положений Конституции Российской Федерации и общепризнанных принципов и норм международного права при осуществлении правосудия по делам в отношении несовершеннолетних, законное, обоснованное, гуманное, нравственное и справедливое рассмотрение уголовных дел о преступлениях, совершенных несовершеннолетними, знание и учет судом нравственно-психологических и морально-этических особенностей современных несовершеннолетних подсудимых определяют и обуславливают нравственные и процессуальные основы судебного рассмотрения уголовных дел в отношении несовершеннолетних.

Одним из важных, существенных и эффективных методов справедливого и объективного, нравственного и гуманного, гласного судебного рассмотрения уголовных дел в отношении несовершеннолетних является коллегиальное рассмотрение федеральным судом общей юрисдикции уголовных дел о преступлениях, совершенных несовершеннолетними.

Коллегиальное судебное рассмотрение уголовных дел в отношении несовершеннолетних предотвращает недемократичность, несправедливость и негуманность судебного рассмотрения дел о преступлениях, совершенных несовершеннолетними, пресекает возможность и опасность злоупотреблений «единоличного правосудия», обуславливает и способствует всестороннему, объективному и глубокому анализу и исследованию всех обстоятельств уголовного дела в отношении несовершеннолетнего и вынесению по делу законного и обоснованного, нравственного и справедливого, гуманного судебного решения.

Авторами вносятся предложения по совершенствованию процессуальных и нравственных основ судебного рассмотрения уголовных дел в отношении несовершеннолетних.

Ключевые слова: суд, несовершеннолетние, коллегиальное судебное рассмотрение уголовных дел.

Issues of Improvement of Procedural and Moral Bases of Judicial Review of Criminal Cases Involving Minors

Khismatullin Rashit S.

Honored Judge of the Supreme Court of the Republic of Bashkortostan

Class 3 State Counselor of Justice

Doctor of law

Professor

Honored Lawyer of the Republic of Bashkortostan

Nigamatyanova Elvina M.

Lawyer

The article analyzes the current problems of improving the procedural and moral foundations of judicial consideration of criminal cases involving minors.

Accurate, strict and unswerving observance and implementation by the court of the norms and provisions of the Constitution of the Russian Federation and the generally recognized principles and norms of International Law in the administration of juvenile justice, legal, reasonable, humane, moral and fair consideration of criminal cases of crimes committed by minors, knowledge and the court's consideration of the moral, psychological and ethical features of contemporary juvenile defendants determines and determines morality and procedural foundations of judicial review of criminal cases concerning minors.

One of the important, essential and effective methods of fair and objective, moral and humane, public judicial consideration of criminal cases involving minors is the collegial consideration of criminal cases of crimes committed by minors by the federal court of general jurisdiction.

Collective judicial review of juvenile criminal cases prevents the undemocratic, injustice and inhumanity of judicial proceedings on juvenile crimes, prevents the possibility and danger of the abuse of "sole justice", causes and promotes comprehensive, objective and in-depth analysis and investigation of all the circumstances of a criminal case against juvenile and rendered in the case of lawful and reasonable, moral and fair, human judgment.

The authors make proposals for improving the procedural and moral foundations for the judicial consideration of criminal cases involving minors.

Keywords: court, juveniles, collegial judicial examination of criminal cases.

Выступая 1 марта 2018 года с Посланием Федеральному Собранию, Президент Российской Федерации Владимир Владимирович Путин подчеркнул — «Ближайшие годы будут решающими для будущего страны ... Мы уже решили очень сложные задачи. Утвердились на демократическом, свободном, самостоятельном пути ... В основе всего — ... благополучие граждан. **Человек, его настоящее и будущее — главный смысл, цель нашего развития ... На принципах справедливости нужно выстроить всю систему социальной помощи ... Мы должны раскрыть талант, который есть у каждого ребенка, помочь ему реализовать свои устремления ... Мы продолжили укрепление целостной системы поддержки и развития ... наших детей. В школьных классах формируется будущее**

России», — акцентировал Президент Российской Федерации Владимир Владимирович Путин¹.

Полагаем, данные точные и справедливые, нравственные и мудрые слова и указания Президента Российской Федерации Владимира Владимировича Путина в полной мере относятся к решению проблем совершенствования процессуальных и нравственных основ судебного рассмотрения уголовных дел в отношении несовершеннолетних, обуславливающих и способствующих реальному обеспечению защиты прав и свобод человека и гражданина, особенно — несовершеннолетнего, определяющих

¹ Основное содержание Послания Президента Российской Федерации Владимира Владимировича Путина. Москва, 1 марта 2018 г. // СПС «КонсультантПлюс».

законное и обоснованное, нравственное, справедливое и гуманное судебное рассмотрение уголовных дел в отношении несовершеннолетних.

В связи с изложенным полагаем необходимым обратить внимание на несколько моментов.

1. Известно, что в соответствии с Конституцией Российской Федерации, 25-ю годовщину которой мы торжественно отметили и праздновали, «права и свободы человека и гражданина являются непосредственно действующими и обеспечиваются правосудием. Общеизвестные принципы и нормы международного права являются составной частью правовой системы Российской Федерации» (ч. 1 ст. 18, ч. 4 ст. 15 Конституции), поэтому государство в современный период стремится обеспечить и обеспечивает доступность и законность, гуманность, нравственность и справедливость для граждан судебной защиты. «Каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод. При осуществлении правосудия не допускается использование доказательств, полученных с нарушением федерального закона» (ч. 1 ст. 46, ч. 2 ст. 50 Конституции).

Согласно Уголовно-процессуальному закону Российской Федерации «доказывание в уголовном процессе состоит в собирании, проверке и оценке доказательств в целях установления обстоятельств, предусмотренных Уголовно-процессуальным законом России» (ст. 73 УПК). В частности — это «событие преступления, виновность лица в совершении преступления» и т.д.

«Собирание доказательств осуществляется в ходе уголовного судопроизводства не только дознавателем, следователем, но и судом путем производства судебных действий, предусмотренных Уголовно-процессуальным кодексом России» (ст. 86 УПК).

Кроме того, Российский законодатель подчеркнул, что оценка доказательств осуществляется судом «по своему внутреннему убеждению, основанному на совокупности имеющихся в уголовном деле доказательств, руководствуясь при этом законом и совестью» (ст. 17 УПК). Предусмотренное Уголовно-процессуальным законом Российской Федерации данное положение заключает в себе исключительно глубокое, важное и серьезное нравственное содержание. Законодатель мудро, глубоко нравственно и этично, справедливо и гуманно определил и установил в законе, что существенная роль в доказывании в уголовном процессе отведена суду в судебном производстве по уголовному делу.

Точное, строгое и неуклонное соблюдение и выполнение судом норм и положений Конституции Российской Федерации и общеизвестных принципов и норм международного права при осуществлении правосудия по делам в отношении несовершеннолетних, законное, обоснованное, гуманное, нравственное и справедливое рассмотрение уголовных дел о преступлениях, совершенных несовер-

шеннолетними, знание и учет судом нравственно-психологических и морально-этических особенностей современных несовершеннолетних подсудимых определяют и обуславливают нравственные и процессуальные основы судебного рассмотрения уголовных дел в отношении несовершеннолетних.

2. Одним из важных, существенных и эффективных методов справедливого и объективного, нравственного и гуманного, гласного судебного рассмотрения уголовных дел в отношении несовершеннолетних, уверены, является коллегиальное рассмотрение федеральным судом общей юрисдикции уголовных дел о преступлениях, совершенных несовершеннолетними.

Обосновывая, предусматривая и характеризуя особенности коллегиального судебного рассмотрения уголовных дел, законодатель в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации определил и подчеркнул — «Состав суда для рассмотрения конкретного дела формируется с учетом нагрузки и специализации судей в порядке, исключающем влияние на его формирование лиц, заинтересованных в исходе судебного разбирательства» (ч. 1 ст. 30 УПК).

Между тем, действующий Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации предусматривает возможность «рассмотрения уголовных дел в отношении несовершеннолетних судьей федерального суда общей юрисдикции единолично» (ч. 1, п. 1 ч. 2 ст. 30 УПК).

Казалось бы, квалифицированный специалист, каким, без сомнения, должен являться наш судья, вполне разберется с рассмотрением уголовного дела в отношении несовершеннолетнего.

Между тем ... Коллегиальное судебное рассмотрение уголовных дел в отношении несовершеннолетних предотвращает недемократичность, несправедливость и негуманность судебного рассмотрения дел о преступлениях, совершенных несовершеннолетними, пресекает возможность и опасность злоупотреблений «единоличного правосудия», обуславливает и способствует всестороннему, объективному и глубокому анализу и исследованию всех обстоятельств уголовного дела в отношении несовершеннолетнего и вынесению по делу законного и обоснованного, нравственного, справедливого и гуманного судебного решения.

Однако в юридической литературе иногда встречались высказывания о «единоличном рассмотрении судьей дел в отношении несовершеннолетних» якобы потому, что «судья в данном случае сумеет действовать более оперативно ... Единоличный судья более всего подходит для контакта с несовершеннолетним подсудимым и изучения его личности».

Трудно согласиться с подобными высказываниями. Четкость и оперативность, нравственность и гуманность судебной деятельности по делам в отношении несовершеннолетних зависит, прежде всего,

от своевременной, законной, высококвалифицированной и правильной организации работы суда. Грамотная, нравственно обоснованная, гуманная и умелая организация судебного рассмотрения уголовных дел в отношении несовершеннолетних позволяет своевременно и в установленные законом процессуальные сроки решить все процессуальные и организационные вопросы рассмотрения дела коллегией судей, а не единолично судьей.

Кроме того, нравственно-психологический контакт суда с несовершеннолетним подсудимым значительно успешнее, гуманнее и нравственнее устанавливать судьям, специализирующимся по делам несовершеннолетних, а не судье единолично.

3. Как известно, в соответствии с Конституцией Российской Федерации «правосудие в Российской Федерации осуществляется только судом» (ст. 118 Конституции). Понятие «суд» этимологически означает «государственный орган, ведающий разрешением гражданских (между отдельными лицами и учреждениями) споров и рассмотрением уголовных дел», а основное значение понятия «правосудие» означает «деятельность судебных органов»².

Кроме того, согласно Всеобщей декларации прав человека, принятой и провозглашенной Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций 10 декабря 1948 г., 70-ю годовщину со дня принятия которой мы торжественно отметили, «признание достоинства, присущего всем чле-

нам человеческой семьи, и равных и неотъемлемых прав их является основой свободы, справедливости и всеобщего мира; необходимо, чтобы права человека охранялись властью закона»; «каждый человек имеет право на эффективное восстановление в правах компетентными национальными судами в случаях нарушения его основных прав, предоставленных ему конституцией или законом. Каждый человек для определения его прав и обязанностей и для установления обоснованности предъявленного ему уголовного обвинения имеет право на то, чтобы его дело было рассмотрено гласно и с соблюдением всех требований справедливости независимым и беспристрастным судом» (выделено нами — Р.Х., Э.Н.) (ст. 8, 10 Всеобщей декларации)³.

Поэтому предусмотренное действующим Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации положение о единоличном рассмотрении судьей федерального суда общей юрисдикции уголовных дел в отношении несовершеннолетних противоречит, прежде всего, нормам и положениям Конституции Российской Федерации и общепризнанным принципам и нормам международного права.

Учитывая изложенное, считаем необходимым внести изменения в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и дополнить ч. 2 ст. 30 УПК следующим положением: «Рассмотрение уголовных дел о преступлениях, совершенных несовершеннолетними, осуществляется коллегиально судьями федерального суда общей юрисдикции».

² Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка : 80 000 слов и фразеологических выражений / Российская АН ; Российский фонд культуры. 2-е изд., испр. и доп. М., 1994. С. 567.

³ Международные акты о правах человека : сборник документов. М. : НОРМА, 2000. С. 40.

Литература

1. Международные акты о правах человека : сб. документов / сост. и авт. вступ. ст. В.А. Карташкин, Е.А. Лукашева. М. : Норма : ИНФРА-М, 1998. 784 с.
2. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка : 80 000 слов и фразеологических выражений / С.И. Ожегов ; под ред. Н.Ю. Шведовой. 2-е изд., испр. и доп. М. : Азъ, 1994. 944 с.

Уважаемые читатели!

Чтобы облегчить поиск интересующих вас материалов в выпущенных Издательской группой «Юрист» журналах, подготовлен библиографический указатель всех публикаций за период с 2013 по 2018 г. Настоящее издание является продолжением библиографического указателя статей, вышедших в свет в журналах Издательской группы «Юрист» за период с 1993 по 2013 г. Статьи приведены по изданиям, в которых они опубликованы и размещены в алфавитном порядке по фамилиям авторов, что значительно упрощает процедуру поиска необходимой информации.

С содержанием сборника и перечнем публикаций можно ознакомиться на сайте Издательской группы «Юрист» в разделе «Книги» и в электронной библиотеке научных публикаций РИНЦ.

Значение Организации Объединенных Наций в сфере защиты прав детей в России

Смирных Сергей Евгеньевич,
ученый секретарь
Российской Ассоциации международного права,
кандидат юридических наук
avtor@lawinfo.ru

В статье исследуются следующие вопросы защиты прав детей в системе Организации Объединенных Наций и в России: история создания и развития Организации Объединенных Наций; определение и выявление детей, которые могут стать жертвами правонарушений; предупреждение торговли детьми в целях эксплуатации их труда; усиление мер по борьбе с туризмом в целях сексуальной эксплуатации детей и т.д.

Ключевые слова: Организация Объединенных Наций, защита прав детей, формирование информационного общества, обеспечение постоянных семей для детей, усыновление детей за границей.

The Importance of the United Nations Organization to the Protection of Children's Rights in Russia

Smirnykh Sergey E.
Academic Secretary of the Russian Association of International Law
Candidate of Legal Sciences

The article examines the following issues of the protection of children's rights in the United Nations system and in Russia: the history of the creation and development of the United Nations; identification and identification of children who may become victims of offenses; prevention of trafficking in children for the purpose of exploiting their labor; strengthening measures to combat tourism for the sexual exploitation of children, etc.

Keywords: United Nations, child rights protection, the formation of the information society, providing permanent families for children, adoption of children abroad.

Исследование значения Организации Объединенных Наций в деле защиты прав детей в России представляется целесообразным начать с рассмотрения истории создания и развития этой организации. Так, проекты создания международных организаций для обеспечения мира и безопасности на Земле и урегулирования споров между государствами выдвигались в течение многих столетий. Первая попытка создания такой организации состоялась после Первой мировой войны в 1919 г., когда была учреждена Лига Наций и принят ее Статут. Однако Статут Лиги Наций рассматривал военные действия в качестве одного из законных способов разрешения международных конфликтов. И только в 1945 г. после окончания Второй мировой войны была создана Организация Объединенных Наций и был принят ее Устав, который запретил использование силы в международных отношениях и провозгласил принцип уважения прав человека¹.

В научной литературе неоднократно отмечалось, что международное право правильнее называть межгосударственным. Понятие «международное

право» получило признание к началу XIX века. После Второй мировой войны международное право начинает распространять свое действие и на индивидов². В связи с этим значение прав детей в международном праве также начинает увеличиваться.

По данным Международной организации труда жертвами современных форм рабства в мире являются 40,3 миллиона человек. Почти три четверти от всех рабов составляют женщины и девушки — 28,7 миллиона человек (71%), а каждый четвертый раб является несовершеннолетним³.

Помимо традиционных форм насилия над детьми все большее распространение в XXI веке приобретает такая форма организованной преступности как торговля детьми. Во всем мире дети, занимающиеся проституцией, проданные для вовлечения в проституцию, отличаются высокой заболеваемостью вирусом иммунодефицита человека⁴.

¹ Карташкин В.А. Организация Объединенных Наций и международная защита прав человека в XXI веке : монография. М. : Норма : «ИНФРА-М», 2015. С. 9–10.

² Черниченко С.В. Контуры международного права. Общие вопросы. М. : «Научная книга», 2014. С. 13.

³ URL: <http://www.rosbalt.ru/world/2017/09/19/1647142.html>

⁴ Криминальное насилие против женщин и детей : международные стандарты противодействия : сб. документов / сост. В.С. Овчинский. М. : Норма., 2008. С. 6–7.

Будущее любой страны прямо зависит от благосостояния детей и возможностей для их развития. К сожалению, миллионы детей в мире лишены возможности стать полноценными членами общества.

В XXI веке права человека стали особой отраслью права и представляют интерес как для внутренней, так и для внешней политики государств⁵. Тематика прав человека еще далеко не исчерпана. Развитие прав человека является одним из императивов развития современной цивилизации, что свидетельствует о неисчерпаемости тематики прав человека⁶. Права человека представляют собой сравнительно новое явление в истории человечества. История прав человека насчитывает чуть более двухсот лет⁷.

Осуществление прав человека не только усиливает созидательный потенциал личности и способствует ее самосовершенствованию, но и укрепляет стабильность государств⁸.

По данным Комитета Организации Объединенных Наций по правам ребенка, вызывает озабоченность положение детей, лишенных свободы, которые остаются невидимой и забытой группой в обществе, несмотря на растущие свидетельства того, что эти дети фактически становятся жертвами дальнейших нарушений их прав. Многие дети помещены в бесчеловечные условия и в учреждения для взрослых, что является нарушением их прав. Там они подвергаются высокому риску насилия.

Права детей как вид прав человека обладают следующими существенными особенностями: права детей являются объектом внимания мировой общественности; демократия является важной гарантией прав детей; в области прав детей действуют три механизма защиты: национальные, европейские и международные и т.д.

О необходимости повышения значения Организации Объединенных Наций в деле защиты прав детей в России свидетельствует множество обстоятельств. Так, в современном мире информация приобретает все большую ценность и во многом определяет возможности защиты прав детей. Информация является ресурсом, раскрывающим большие возможности и дающим власть над людьми⁹.

При этом информационное пространство таит в себе многочисленные опасности для развития личностей детей. В настоящее время происходит форми-

рование информационного общества. Это влечет за собой реальные предпосылки активного информационного противоборства¹⁰.

В связи с этим необходимо иметь в виду, что развитие сотрудничества государств в области защиты прав детей прошло ряд этапов. На первом этапе были выработаны рамочные положения, что было обусловлено пониманием международным сообществом важности введения единых стандартов в сфере прав человека¹¹. В 1926 г. под эгидой Лиги Наций была разработана Конвенция против рабства, согласно которой государства обязаны принимать все возможные законодательные и иные меры для упразднения институтов и обычаев, в силу которых дети или подростки передаются для эксплуатации родителям и другим лицам за вознаграждения.

Исторически так сложилось, что принципы и нормы, регулирующие права детей, до 1945 г. осуществлялись государствами при помощи национальных законодательств путем наделения органов государственной власти определенными полномочиями. Однако после принятия в 1945 г. Устава Организации Объединенных Наций ситуация изменилась. На международном уровне была создана система контроля за реализацией обязательств, взятых на себя государствами¹².

Как отмечает А.П. Мовчан, Устав Организации Объединенных Наций стал тем документом, в котором впервые получил свое закрепление принцип всеобщего уважения основных прав и свобод человека без какой-либо дискриминации¹³. Устав Организации Объединенных Наций был принят, в частности, для утверждения веры в основные права человека, в достоинство и ценность человеческой личности.

Организация Объединенных Наций осуществляет международное сотрудничество в разрешении международных проблем в поощрении и развитии уважения к правам человека. Согласно ст. 56 Устава Организации Объединенных Наций, государства обязаны уважать и соблюдать основные права человека без различия расы, пола, языка и религии. Следовательно, эта статья Устава Организации Объединенных Наций закрепляет обязанности государств уважать и соблюдать права и свободы детей вне зависимости от их расы, пола, языка и других обстоятельств. На основе Устава Организации Объединенных Наций были разработаны многие документы, целью которых является защита прав детей. Наибольшее значение имеют Декларация прав

⁵ Рустамов А.А. Универсальность прав человека — важный фактор развития // Евразийский юридический журнал. 2014. № 2. С. 119.

⁶ Автономов А.С. Права человека, правозащитная и правоохранительная деятельность: науч. изд. / А.С. Автономов. М.: Фонд «Либеральная миссия»; Новое литературное обозрение, 2009. С. 5.

⁷ Автономов А.С. Конституционное и международное измерение прав человека. СПб.: СПбГУП, 2015. С. 6.

⁸ Защита прав человека в условиях становления гражданского общества в России / А.С. Автономов, В.В. Гриб, Е.В. Попов, Е.В. Попова, Р.Ю. Шульга. М.: Издательство «Юрист», 2009. С. 4.

⁹ Здоровье ребенка в современной информационной среде: учеб.-методич. пособие / Т.Н. Леван. М.: ФОРУМ: ИНФРА-М, 2019. С. 3.

¹⁰ Алиев А.Р. Международно-правовое регулирование в сфере информационного противоборства: монография. 2-е изд. изм. и доп. М.: Из-во «Аналитик», 2017. С. 3.

¹¹ Ковалев А.А. Международная защита прав человека: учебное пособие. М.: Статут, 2013. С. 67.

¹² Международное право: учебник / под общей редакцией А.Я. Капустина. М.: Гардарики, 2008. С. 319.

¹³ Мовчан А.П. Права человека и международные отношения. М., 1982. С. 144.

ребенка 1959 г.¹⁴ и Конвенция о правах ребенка 1989 г.¹⁵.

Так, дети должны иметь следующие права: право на имя и гражданство, право пользоваться благами социального обеспечения. Непополненные в физическом, психическом или социальном отношении дети имеют право на специальный режим, образование и заботу.

Дети должны расти на попечении и под ответственностью своих родителей. Для полноценного и гармоничного развития дети нуждаются в атмосфере любви, моральной и материальной обеспеченности. Дети имеют право на получение образования, которое должно быть бесплатным и обязательным. Детей необходимо защищать от всех форм небрежного отношения, жестокости и эксплуатации. Они не должны быть объектами торговли.

Конвенция о правах ребенка 1989 г. закрепляет наиболее важные права детей, в частности: право на жизнь и здоровое развитие, право на имя и приобретение гражданства, право на сохранение своей индивидуальности, право свободно выражать свои взгляды, право свободно искать и передавать информацию, право пользоваться благами социального обеспечения и т.д.

На основании Конвенции о правах ребенка 1989 г. был создан Комитет по правам ребенка, призванный осуществлять контроль за ее применением на практике, включая имплементацию в национальное законодательство государств.

Для защиты прав детей Организация Объединенных Наций одобрила Руководящие принципы для предупреждения преступности среди несовершеннолетних (Эр-Риядские руководящие принципы) 1990 г.

В частности, Эр-Риядские руководящие принципы предусматривают положение о том, что семья является основной ячейкой, ответственной за подготовку детей к самостоятельной жизни. Правительственным и общественным учреждениям следует прилагать усилия для сохранения целостности семьи, в том числе расширенной семьи. Общество обязано оказывать семье помощь в обеспечении ухода за детьми и их защиты и в укреплении их физического и психического здоровья.

Если в семьях отсутствует стабильность и благополучие и усилия общества по оказанию родителям помощи в этой связи не имеют успеха, то необходимо рассматривать возможности использования альтернативных мест проживания, в том числе передачу детей на воспитание в учреждения или в другие семьи для усыновления.

Средства массовой информации должны обеспечивать детям доступ к информации и материалам из различных национальных и международных источников.

Декларация о социальных и правовых принципах, касающихся защиты и благополучия детей, особенно при передаче детей на воспитание и их усыновлении на национальном и международном уровнях 1986 г.

¹⁴ Международная защита прав и свобод человека : сборник документов. М. : Юридическая литература, 1990. С. 385–388.

¹⁵ Ведомости Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР от 7 ноября 1990 г. № 45. Ст. 955.

закрепила ряд положений о правах детей при передаче на воспитание. В частности, Декларация о социальных и правовых принципах, касающихся защиты и благополучия детей, особенно при передаче детей на воспитание и их усыновлении на национальном и международном уровнях, 1986 г. закрепляет положение о том, что благополучие детей зависит от благополучия их семей. Если родители не проявляют необходимой заботы о своих детях, то следует рассмотреть вопрос ухода за детьми со стороны родственников родителей, передаче детей на воспитание в другие семьи, усыновлении или помещении детей на воспитание в другие семьи или специальные учреждения.

Воспитание детей в других семьях может продолжаться до достижения ими совершеннолетия. В решении вопросов о передаче детей на воспитание в другие семьи должны принимать участие будущие приемные родители и сами дети. При этом главной целью усыновления детей является обеспечение постоянных семей для детей, заботу о которых не могут проявлять их родители.

Учреждения и службы опеки и попечительства должны убедиться во взаимоотношениях между детьми, которых планируется усыновить и будущими приемными родителями. Если детей невозможно передать другим семьям на усыновление в странах происхождения, то возможно усыновление в зарубежных странах. При этом усыновление детей за границей должно производиться через компетентные государственные органы. Усыновление детей за границей возможно только если для этого не имеется юридических препятствий.

Конвенция о правах ребенка 1989 г. закрепила ряд существенных положений о правах детей. Следует иметь в виду, что детьми признаются человеческие существа до достижения ими восемнадцатилетнего возраста. Государства должны обеспечивать детям такую защиту и заботу, которые необходимы для их благополучия и принимать для этого все возможные законодательные меры. Конвенция о правах ребенка 1989 г. закрепила следующие важнейшие права детей: право на жизнь; право на выживание и здоровое развитие; право на имя и приобретение гражданства; право знать своих родителей и право на их заботу и т.д.

Конвенция о правах ребенка 1989 г. предусмотрела также положения об учреждении Комитета по правам ребенка для реализации и защиты прав детей на практике. Так, Комитет по правам ребенка вправе: предлагать специализированным учреждениям, Детскому фонду Организации Объединенных Наций представлять заключения экспертов и доклады об осуществлении прав детей, рекомендовать Генеральной Ассамблее провести исследования по отдельным вопросам, касающимся прав детей.

Многие органы Организации Объединенных Наций занимаются такими вопросами защиты прав детей как торговля детьми, право детей на образование, поощрение прав детей, дети и нищета, право детей на охрану здоровья, инвестирование средств в интересах детей, право детей на защиту от жестокого обращения.

Защита прав детей входит в компетенцию таких органов Организации Объединенных Наций, как Комитет по правам ребенка, Генеральная Ассамблея, Со-

вет Безопасности, Генеральный секретарь, Экономический и Социальный Совет, Детский фонд и т.д.

Наибольший интерес при исследовании роли Организации Объединенных Наций в защите прав детей вызывает деятельность Комитета по правам ребенка.

Представляется целесообразным рассмотреть заключительные замечания по докладу, представленному Российской Федерацией в соответствии с пунктом 1 статьи 12 Факультативного протокола к Конвенции о правах ребенка, касающегося торговли детьми, детской проституции и детской порнографии¹⁶.

Комитет по правам ребенка призывает Россию разрабатывать и внедрять всеобъемлющие механизмы систематического сбора данных, в том числе в целях анализа, мониторинга и оценки воздействия, по всем преступлениям и уделять внимание детям. Комитет по правам ребенка также рекомендовал России разработать всеобъемлющую стратегию, направленную на борьбу с правонарушениями, и выделить надлежащие людские, технические и финансовые ресурсы на ее осуществление. При этом следует уделять особое внимание предотвращению и запрещению правонарушений, а также реабилитации детей — жертв сексуальной эксплуатации в коммерческих целях.

России также рекомендуется принять некоторые меры, направленные на улучшение правового положения детей. В частности, необходимо активизировать усилия, направленные на определение и выявление детей, которые могут стать жертвами правонарушений особенно среди детей-мигрантов, детей-просителей убежища, детей-беженцев, детей, содержащихся в местах заключения, детей в закрытых учреждениях, детей-инвалидов и детей в психиатрических учреждениях. Государствам также рекомендуется проводить подготовку сотрудников правоохранительных органов и выработать стандартный порядок действий, чтобы всегда рассматривать жертв или детей, которые могут стать жертвами правонарушений.

России рекомендуется продолжить работу в сфере предупреждения торговли детьми в целях эксплуатации их труда, в том числе путем активизации усилий по борьбе с торговлей детьми в целях экономической эксплуатации в стране и за ее пределами. Важно обеспечивать доступ детей к образованию вне зависимости от правового статуса их родителей в стране, для того чтобы они не становились жертвами торговли или трудовой эксплуатации. Необходимо собирать данные о числе, поле, возрасте, этнической принадлежности и происхождении детей, которые подвергаются экономической эксплуатации.

России рекомендовано ввести минимальный возраст вступления в брак, составляющий 18 лет на всей территории страны, для исключения детских браков. Для улучшения правового положения детей в России необходимо совершенствовать законодательство с целью недопущения договоренностей о суррогатном материнстве, которые могут привести к торговле детьми.

Существенное значение имеет усиление мер по борьбе с туризмом в целях сексуальной эксплуатации детей и проведение информационно-разъяснительной работы с представителями сферы путешествий и туризма о пагубных последствиях сексуальной эксплуатации детей. Представляется целесообразным также наказывать лиц, виновных в сексуальной эксплуатации детей в сфере путешествий и туризма как внутри страны, так и за ее пределами, с учетом тяжести совершенных преступлений.

Для улучшения правового положения детей важно создавать механизмы раннего выявления детей-жертв преступлений и обеспечивать сотрудникам, отвечающим за такое выявление, подготовку по вопросам прав детей. Дети-жертвы преступлений, включая детей, занимающихся проституцией, не должны рассматриваться в качестве преступников и подвергаться наказаниям за преступления, связанные с их положением. Органам государственной власти России необходимо оказывать юридическую поддержку детских психологов и социальных работников, а также обеспечить им доступ к механизмам подачи и рассмотрения жалоб для получения возмещения ущерба.

Необходимо поддерживать неправительственные организации, предоставляющие услуги детям-жертвам всех правонарушений, и проводить регулярный контроль и оценку предоставляемых им услуг.

Приведенные данные свидетельствуют о том, что государства заинтересованы в улучшении как правового, так и фактического положения детей. Именно дети являются гарантией благополучного развития государств во всех сферах жизни общества. Комитет по правам детей призывает Россию продолжить работу по укреплению международного сотрудничества на основе многосторонних, региональных и двусторонних договоренностей, особенно с соседними странами, в том числе путем укрепления процедур и механизмов координации работы по осуществлению договоренностей, в целях достижения прогресса в деле предупреждения правонарушений.

России рекомендуется принять все необходимые меры для обеспечения осуществления в полном объеме рекомендаций в области защиты прав детей при помощи направления их президенту, парламенту, министерствам и судебным органам для рассмотрения и реализации дальнейших мер.

Следует отметить, что в области защиты прав детей в России существует ряд вопросов, среди которых можно упомянуть следующие: положение детей-инвалидов, дети, оставшиеся без попечения родителей, снижение объемов финансирования здравоохранения, рост цен на лекарственные средства, расширение спектра платных медицинских услуг, создание ювенальных судов¹⁷.

Комитет Организации Объединенных Наций по правам ребенка последовательно выступает за повсеместное введение специализированных юве-

¹⁶ URL: https://tbineternet.ohchr.org/_layouts/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=CRC%2fC%2fOPSC%2fRU%2fCO%2f1&Lang=ru

¹⁷ Колосов Ю.М. Что дала «перестройка» детям России // Московский журнал международного права. Специальный выпуск. 1998. Декабрь. С. 83–88.

нальных судов, опирающихся в своей деятельности на определенные стандарты¹⁸.

После перечисления вопросов защиты прав детей в России представляется целесообразным рассмотреть их более подробно. Например, в России насчитывается около 30 млн детей и практически все они нуждаются в социальной защите. Растет детская заболеваемость, около 590 тыс. детей — инвалиды, большинство из которых нуждаются в материальной и психологической поддержке. Более 60 тыс. детей ежегодно умирают в результате болезней, травм, дорожно-транспортных происшествий и т.д.¹⁹

Многие проблемы российских детей связаны с недостаточным финансированием. Снижение объемов финансирования здравоохранения ведет к тому, что в России зафиксированы негативные тенденции в состоянии здоровья детей дошкольного возраста. В настоящее время здоровье детей в России рассматривается как тревожное и угрожающее сохранению трудового потенциала, обороноспособности и генофонда нации. По данным выборочных исследований, за 10 лет в 1,5 раза увеличилось число школьников с дефицитом массы тела, до 70 процентов употребляют алкоголь, из них 10 процентов составляют группу риска по

развитию алкоголизма, до 30 процентов курят, около 6 процентов имеют опыт употребления наркотиков²⁰.

При этом ситуация с преступностью несовершеннолетних в России ухудшается. Несовершеннолетние граждане совершают ежегодно около 150 тысяч преступлений, что составляет примерно 10 процентов от их общего числа. 20 лет назад этот показатель не превышал 3 процентов. В 62 воспитательных колониях находятся более 10 тыс. несовершеннолетних преступников. Примерно треть из них отбывают наказания за убийства и причинение тяжкого вреда здоровью, в то время как еще 5 лет назад этот показатель составлял всего 14%²¹.

В связи с социально-экономическими преобразованиями в России уровень морали и культуры существенно снижается и это в наибольшей степени сказывается на молодом поколении. У большинства российских детей уровень правовой культуры крайне низок²².

В заключение следует отметить, что вопросы повышения роли Организации Объединенных Наций в защите прав детей в России остаются не в полной мере исследованными и требуют дальнейшего рассмотрения.

¹⁸ Автономов А.С. Ювенальная юстиция : учебное пособие. М. : Российский благотворительный фонд «Нет алкоголизму и наркомании» (НАН), 2009. С. 80.

¹⁹ Бадальянц Ю.С. Ребенок в российском обществе : историко-правовое исследование : монография / под науч. ред. Н.И. Полищука. Воронеж : Издательско-полиграфический центр «Научная книга», 2016. С. 21.

²⁰ Уразаева Л.Ф. Кризис здоровья в России. Есть ли выход? // Евразийский юридический журнал. 2011. № 7. С. 119.

²¹ Мачульская Е.Е. Правовая и социальная защита детей // Юридическая панорама. 2011. № 20. С. 7.

²² Абанокhov С.К. Правовая защита несовершеннолетних лиц // Проблемы охраны и защиты несовершеннолетних : становление и развитие ювенальной юстиции : материалы всероссийской научно-практической конференции. 2010. 16 декабря. Курск. ООО «Учитель», 2011. С. 6.

Литература

1. Абанокhov С.К. Правовая защита несовершеннолетних лиц / С.К. Абанокhov // Проблемы охраны и защиты несовершеннолетних : становление и развитие ювенальной юстиции : материалы всероссийской научно-практической конференции (г. Курск, 16 декабря 2010 г.) : сб. науч. ст. / сост. Г.В. Рябцев. Курск : Учитель, 2011. 252 с.
2. Автономов А.С. Права человека, правозащитная и правоохранительная деятельность / А.С. Автономов. М. : Либеральная миссия, 2009. 444 с.
3. Автономов А.С. Ювенальная юстиция : учебное пособие / А.С. Автономов. М. : Нет алкоголизму и наркомании, 2009. 186 с.
4. Алиев А.Р. Международно-правовое регулирование в сфере информационного противоборства : монография. 2-е изд. изм. и доп. М. : Аналитик, 2017. 69 с.
5. Бадальянц Ю.С. Ребенок в российском обществе : историко-правовое исследование : монография / Ю.С. Бадальянц ; под науч. ред. Н.И. Полищука. Воронеж : Научная книга, 2016. 305 с.
6. Защита прав человека в условиях становления гражданского общества в России / А.С. Автономов, В.В. Гриб, Е.В. Попов, Е.В. Попова, Р.Ю. Шульга. М. : Юрист, 2009. 93 с.
7. Здоровье ребенка в современной информационной среде : учебно-методическое пособие / Т.Н. Леван. М. : ФОРУМ: ИНФРА-М, 2019. 223 с.
8. Ивлева Т.В. Некоторые особенности обеспечения информационной безопасности детей в России и Великобритании // Евразийский юридический журнал. 2014. № 1. С. 139–142.
9. Карташкин В.А. Организация Объединенных Наций и международная защита прав человека в XXI веке : монография. М. : Норма : ИНФРА-М, 2015. 176 с.
10. Ковалев А.А. Международная защита прав человека : учебное пособие. М. : Статут, 2013. 589 с.
11. Колосов Ю.М. Что дала «перестройка» детям России // Московский журнал международного права. Специальный выпуск. 1998. Декабрь.
12. Корбут Л.В. Международные конвенции и декларации о правах женщин и детей : сб. универсальных и региональных международных документов / Л.В. Корбут, С.В. Поленина. М. : ИЦ-Гарант, 1997. 264 с.
13. Мачульская Е.Е. Правовая и социальная защита детей / Е.Е. Мачульская // Юридическая панорама. 2011. № 20.
14. Международное право : учебник / под общ. ред. А.Я. Капустина. М. : Гардарики, 2008. 617 с.
15. Мовчан А.П. Права человека и международные отношения / А.П. Мовчан. М. : Наука, 1982. 145 с.
16. Рустамов А.А. Универсальность прав человека — важный фактор развития // Евразийский юридический журнал. 2014. № 2. С. 118–119.
17. Уразаева Л.Ф. Кризис здоровья в России. Есть ли выход? / Л.Ф. Уразаева // Евразийский юридический журнал. 2011. № 7. С. 118–122.
18. Черниченко С.В. Контуры международного права. Общие вопросы / С.В. Черниченко. М. : Научная книга, 2014. 592 с.

